

Санкт-Петербургский государственный университет

Кучерова Светлана Витальевна

Выпускная квалификационная работа

**Школьный сленг в произведениях российского кинематографа конца XX –
начала XXI века**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622.2020 «Русский язык и русская
культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как
иностранного»

Научный руководитель:

К.ф.н., доцент кафедры русского языка русского
языка как иностранного и методики его преподавания

Гулякова Ирина Геннадьевна

Рецензент:

старший преподаватель, Частное Образовательное
Учреждение ДПО «Державинский институт»

Ракова Ирина Владимировна

Санкт-Петербург
2022

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.....	7
СЛЕНГ: СТАТУС В ЯЗЫКЕ И ЕГО ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА	7
1.1 Проблема разграничения жаргона и сленга.....	7
1.2 Функции школьного сленга.....	12
1.3 Особенности формирования и функционирования школьного сленга	17
1.3.1 Иноязычные заимствования.....	18
1.3.2 Усечение, аббревиация, универбация	20
1.3.3 Аффиксация	21
1.3.4 Метафоризация	22
1.3.5 Сложение корней.....	23
1.3.6 Эпонимы	24
1.4 Тематические группы сленгизмов	24
1.5 Язык кино	28
Выводы к 1-й главе	30
Глава 2.....	32
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ШКОЛЬНОГО СЛЕНГА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА	32
2.1. Школьный сленг в кинофильме конца XX в. «Дорогая Елена Сергеевна»	32
2.2. Школьный сленг в кинофильме начала XXI века «Время собирать»	48
2.3 Школьный сленг в кинофильме начала XXI века «Училка»	74
Выводы ко 2-й главе	87
Заключение	94
БИБЛИОГРАФИЯ.....	96

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время всё больше внимания уделяется рассмотрению языка в условиях его взаимосвязи с социумом. По этой причине создаётся ряд исследований, в центре которых находится не язык, а человек, взаимосвязь человека и языка.

В данной работе рассматриваются особенности лексики современного школьника в языке кино. Это явление и его специфические черты ещё мало изучены. В исследовании выдвигается гипотеза о том, что для сленга характерны: экспрессия, акцент на фамильярность и большое количество заимствований.

Анализ данного пласта лексики является особенно интересным в связи с тем, что он не ограничен нормой литературного языка и представляет собой большое пространство для словотворчества, различных экспериментов.

Объектом данного исследования является лексика современного школьника; **предметом** – функционирование сленга современных школьников в языке кино.

Целью данной работы является не только анализ конкретных ситуаций использования сленгизмов, но и отражения динамики школьного сленга в кинофильмах.

И хотя некоторые исследователи настроены очень категорично по отношению к сленгу и жаргону, отмечая, что молодёжь пользуется данными словами «в силу молодости и пока ещё неразвитости ума», указывая на то, что использование «в речи молодых людей сленговых выражений напрямую связано с их успеваемостью» [Левикова, 2004, с. 167-173], **важным аспектом** исследования является описание сленга современных школьников: выявление особенностей создания данных лексических единиц, установление их значений, их классификация.

Другим немаловажным фактом является то, что сленг школьников не только выполняет функцию маркера определённой социальной роли, но и отражает интересы молодого поколения. Помимо этого, данная тема вызывает особый интерес в аспекте изучения РКИ, так как представляет собой неформальную речь, с которой сталкиваются иностранцы в процессе бытового общения, при просмотре некоторых фильмов российского кинематографа. Поэтому изучение данного пласта лексики становится довольно важным. В контексте данной работы оно будет проведено на материале отечественных кинофильмов, созданных в конце XX – начале XXI века.

Поставленная цель предполагает решение комплекса конкретных **задач**:

- установить корпус наиболее характерных для речи современных школьников лексических единиц, описав основные лексико-семантические группы сленгизмов;
- раскрыть словообразовательный потенциал современного сленга школьников, указав пути формирования сленга и источники его пополнения;
- проанализировать отечественные кинофильмы с целью исследования конкретных языковых ситуаций с использованием сленгизмов;
- рассмотреть динамический аспект школьного сленга в кинематографе, выявить изменения в его лексическом составе.

Научная новизна работы заключается в подробном рассмотрении сленга как языкового феномена, анализе коммуникативных ситуаций с использованием сленгизмов в кинофильмах.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что исследование вносит вклад в развитие лексикологии и лексикографии, на основе анализа лексикографических источников, а также кинематографического материала XX-XXI века. В работе выявляются

источники пополнения лексики сленга, особенности формирования и функционирования школьного сленга.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования представленных материалов в системных исследованиях по проблемам лексикологии, в практических курсах, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам лексикологии. Сленговый материал исследования может быть использован в лексикографической практике, а также при подготовке материалов к занятиям РКИ.

Положения выносимые на защиту:

1. Школьный сленг как вторичная форма существования языка обладает системными признаками и образует обособленную социальную языковую подсистему.

2. Характерной особенностью школьного сленга является выполнение им следующих функций: экспрессивной, прагматической, номинативной, идентифицирующей, языковой игры, когерентной, психологической, эстетической.

3. Средства пополнения сленга разнообразны: иноязычные заимствования, усечение, аббревиация, универбация, аффиксация, метафоризация, сложение корней, эпонимы.

4. Тематические группы школьного сленга отражают интересы школьников.

5. В кинематографе школьный сленг ярко представлен. Он служит для привлечения внимания определённой социальной группы (школьников), придания образу правдоподобности, а также является способом характеристики персонажей посредством использования сленгизмов в коммуникации.

Материалом исследования является сленг современных школьников, разнообразные фактические данные, статьи на данную тему, а также кинофильмы («Дорогая Елена Сергеевна» - 1988, «Время собирать» - 2014, «Училка» – 2015).

В настоящей работе используются следующие **методы исследования:**

- анализ, обобщение и классификация материала;
- приёмы наблюдения, систематизации и лингвистической интерпретации исследуемого материала.

Общенаучной базой исследования послужили научные работы:

- по социолингвистике [В.И. Беликов, В.Д. Бонадалетов, У. Брайт, Е.А. Земская, В.А. Кожемякина, Л.П. Крысин, Е.Д. Поливанов, А.Д. Швейцер];
- по лингвистике [И.А. Бодуэн де Куртене, В.В. Виноградов, Г.В. Винокур, В. фон Гумбольдт, В.М. Жирмунский, Ю.Н. Караулов, Б.А. Ларин, Л.П. Якубинский];
- по молодёжному сленгу [Е.И. Беглова, Э.М. Береговская, Т.М. Веселовская, Г.Ч. Гусейнов, А.И. Дунев, М.А. Кронгауз, И.Б. Левонтина, А.Ю. Романов, Н.И. Толстой, Т.В. Шмелёва];
- словари молодёжного сленга [С. Вахитов; В.С. Елистратов; Л.А. Захарова, А.В. Шуваева; М.А. Кронгауз; С.И. Левикова; В.М. Мокиенко, Х. Вальтер; Т.Г. Никитина];
- словари социолингвистические [Н.Б. Боева-Омелечко, В.А. Кожемякина].

Глава 1.

СЛЕНГ: СТАТУС В ЯЗЫКЕ И ЕГО ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА

1.1 Проблема разграничения жаргона и сленга

Особый интерес к речи личности и живой звучащей речи практически всегда был характерен для русской лингвистики. В связи с этим трудно представить рассмотрение данного аспекта полным без анализа такого слоя разговорной речи, как сленг. Этот феномен часто считают синонимом другого явления под названием жаргон. Например, в «Словаре социолингвистических терминов» В.А. Кожемякиной в словарной статье, посвящённой сленгу, указано, что этот термин представляет собой «совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к речи» [Кожемякина, 2006, с. 194].

Слово «сленг» появилось относительно недавно – 1980-1990-х годах, в то время как «жаргон» и «арго» известны с XIX века. Арго представляет собой социолект, созданный для того, чтобы скрыть ту или иную информацию от непосвящённых, тайный язык, т.е. в арго преобладает языковая маскировка содержания коммуникации. Жаргон также является социолектом, но в нём скорее преобладает выражение принадлежности к той или иной группе, связанной общим социальным положением, одной профессией, обладающей общими интересами. У социальных групп, употребляющих в своей речи жаргонизмы, нет цели скрыть информацию от посторонних в той степени, как это происходит с арготизмами.

Вследствие того, что такое понятие, как сленг, появилось относительно недавно, существует большое количество его трактовок. Зачастую его трактуют либо как часть жаргона, либо соотнося их как синонимы. Однако мы считаем, что данные термины нужно разграничивать.

Сленг характерен для представителей молодёжи. Это слова, которые являются популярными в тот или иной период времени. Они быстро

появляются и так же неожиданно исчезают, заменяясь другими. Н.О. Орлова отмечает вторичное образование сленга по сравнению с жаргоном. Пополнение сленга новыми единицами происходит благодаря получению материалов из жаргона, включает некоторые вульгаризмы, просторечия, метафорически переосмысляя и расширяя значения заимствованных единиц. Именно это переосмысление и расширение значений лексических единиц сленга является главным доказательством нетождественности терминов сленг и жаргон [Орлова, 2004, с. 40]. И.Р. Гальперин в своих исследованиях также разграничивает эти понятия, утверждая, что жаргон, обладая социальной, а не местной принадлежностью, является кодовой системой, для которой характерно определённое словарное значение. В отличие от жаргона сленг не нуждается в подобных трактовках и не представляет собой секретный код. Жаргонизмам свойственно определённое место в социуме, поэтому они легко классифицируются по данному признаку [Гальперин, 1992, с. 104-116]. По мнению В.А. Саляева, «сленг следует рассматривать как промежуточное звено между жаргонноарготической сферой и общим просторечием, а точнее, как особый лексико-фразеологический слой, составляющий основу современного просторечия, который включает слова и выражения, некогда бывшие достоянием ограниченной субстандартной сферы употребления, но впоследствии перешедшие в общий обиход, где подверглись семантической и экспрессивно-стилистической обработке» [Саляев, 2002, с. 105].

Подробный анализ с целью разграничения понятий приводит в своей статье Е.В. Тетерлева «Терминологическое соотношение «сленг-жаргон-арго»» [Тетерлева, 2015, с. 86], результаты которого исследователь приводит в таблице (в соответствии с рисунком 1):

Соотношение терминов «арго», «жаргон» и «сленг» в научной литературе

Черты	Арго	Жаргон	Сленг
Социолект	+	+	+
Создается как тайный язык, с целью конспирации	+	-	-
Создается специально ради обособления	+	-	-
Групповая (социальная и профессиональная) маркированность слов	+	+	-
Полная замена общеупотребительной лексики	+	-	-
Людическая направленность	-	-	+
Депрециативность	-	-	+
Наличие отрицательных коннотаций	+	+	-
Высокая скорость обновления	-	+	++
Собственная фонетическая и грамматическая система	+	-	-
Общеизвестность и широкая употребительность	-	-	+
Завышенная экспрессия	-	-	+
Тенденция к языковой игре	-	-	+
Юмористичность	-	+	++
Лексика узкой сферы употребления	+	+	-
Явная или скрытая оценка	-	-	+
Близость к литературному языку	-	-	+
Вторичное, позднее понятие	-	-	+
Желание обогатить язык	-	-	+
Метафорический и метонимический перенос как движущая сила создания единиц	-	+	++

Рисунок 1 – Результаты исследования Е.В. Тертелевой

Таким образом, отношения трёх перечисленных социолектов можно отразить в виде диаграммы (в соответствии с рисунком 2):

Рисунок 2 – Взаимосвязь социолектов

На основании трактовок многих исследований, дающих определение сленгу, можно выделить некоторые общие черты, на которых акцентируют внимание при изучении данного феномена:

- является нелитературным вариантом языка;
- характеризуется экспрессивностью;
- характеризуется фамильярностью, степень выражения которой зависит от коммуникативной ситуации;
- новое слово при вхождении в состав данного социолекта может быть малопонятным, однако достаточно быстро становится широко употребительным.

Следовательно, в контексте работы для этого термина будем использовать такое определение: «сленг – социолект, характеризующийся частым обновлением лексических единиц, которые отличаются экспрессивностью, а также фамильярностью, характерный преимущественно для молодёжных социальных групп». Дополнительно отметим, что для обозначения лексической единицы сленга мы используем сленгизм. Для данной работы особый интерес представляет школьный сленг, т.е. характерный для

определённой возрастной категории (от 7 до 18 лет), связанной общими интересами, совместным обучением и времяпрепровождением.

Рассмотрим также понятие жаргон. Существует большое количество его различных трактовок. Так в толковом словаре С.И. Ожегова говорится, что жаргон представляет собой «речь социальной или иной объединённой общими интересами группы, содержащая много слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных». В Большом Энциклопедическом словаре А.М. Прохорова даётся такая справка: «Жаргон – социальная разновидность речи, отличающаяся от общенародного языка специфической лексикой и фразеологией. Иногда термин "жаргон" применяется для обозначения искаженной, неправильной речи».

Так как в данной части работы нашей целью является разграничение данных дефиниций, обратимся к особенностям, характерным для жаргона:

- является нелитературным вариантом языка;
- обладает яркой образностью;
- присущ определённым социальным группам, которые объединены общей профессией, интересами, хобби, социальным статусом и т.д.

Нужно также отметить, что жаргонизмы обладают определённой устойчивостью в языке. Следовательно, для жаргона, в отличие от сленга, не характерна такая частая смена состава лексических единиц.

Таким образом, жаргон – социолект, лексический состав которого характеризуется яркой образностью (нередко сниженной, грубой экспрессией), определённой закреплённостью в системе языка и формируется социальными группами, которые объединяет профессия, хобби, социальный статус и проч. Так, например, профессиональный жаргон медиков (лежак – лежащий больной, консервы – больные на консервативном лечении), юристов (враг – обвиняемый, терпило – потерпевший) и т.д.

Подводя итоги анализа, следует отметить важное для данного исследования определение школьного сленга. Под этим термином мы будем

понимать социолект, характеризующийся частым обновлением лексических единиц, которые отличаются экспрессивностью, а также фамильярностью, характерный для молодёжных социальных групп от 7 до 18 лет.

1.2 Функции школьного сленга

В настоящее время сленг занимает особое место в системе русского языка. Он широко распространён не только в сфере общения молодёжи, но также в текстах СМИ и художественной литературы. Какие цели этим достигаются? Какие функции выполняет сленг в языке? Зачем его используют в своей речи? На эти вопросы мы постараемся ответить в данном разделе.

Разумеется, первым фактором является то, что сленгизмы используются и создаются в сфере людей, обладающих общими интересами. Употребление таких слов служит маркером определённой социальной группы. Следовательно, создаются они, главным образом, также в её рамках. Поэтому люди, относящиеся к другим социальным группам, могут либо неправильно трактовать их значение, либо не понимать вовсе.

Сленгизмы часто образуются в языке как синонимы к нейтральным словам, относящимся к языковой норме. Однако нельзя сказать, что такая черта характерна для всех лексических единиц, составляющих сленг. Зачастую формирование сленгизмов связано с возникновением нового понятия или явления не только в России, но и в мире. Они также могут возникнуть в процессе коммуникации социальной группы в результате языковой игры и закрепиться в качестве новой лексической единицы. В таком случае подобный набор сленгизмов относится к частной категории. Например, среди учащихся одной из школ города Москва стало популярным особое слово, однако это не значит, что школьники города Архангельска смогут понять его семантику, заложенный смысл. Поэтому считаем нужным выделить так называемые категории в сленге: общая и частная. Что мы подразумеваем, предлагая данное разделение?

- **Общая категория**
Характерна для сленгизмов, которые употребляются повсеместно в речи социальных групп, не ограничиваясь отдельными территориальными регионами использования, а также отдельными группами людей;
- **Частная категория**
Вбирает в себя комплекс лексических единиц, которые используются в узком кругу общения, ограничиваются им и не распространяются повсеместно.

Данный аспект, как и само явление сленга, ещё мало изучен и требует отдельных исследований в дальнейшем.

Другим не менее важным фактором является тенденция к краткости. Очевидно, что за последние десятилетия под влиянием научно-технического прогресса, социального и информационного развития увеличился темп жизни. В связи с этим количество поступающей информации становится больше, но уменьшается время на то, чтобы её передать. Стоит отметить также, что молодые люди, находясь под впечатлением от какого-либо события, непроизвольно увеличивают скорость своего изложения информации, стремясь как можно быстрее поделиться новостью с другим человеком. Таким образом, мы отмечаем тенденцию не только к увеличению темпа речи, но и к краткости при образовании новых сленгизмов.

Феномен клипового мышления влияет на речь. Поток информации, получаемый реципиентом за день, по исследованиям, проводившимся с 1986 по 2007 год, доктором Мартином Гилбертом из Университета Южной Калифорнии и Присциллой Лопес из Открытого университета Каталонии, увеличился в пять раз [Hilbert, Lopez, 2011, с. 60-65]. Поэтому главная задача – в меньшее количество слов вместить больше информации, сделать текст эмоциональнее. Следовательно, в сленге меньшее количество лексических единиц

экспрессивнее и точнее выражают отношение говорящего к происходящему, чем в литературном языке.

Кроме того, в данном социолекте, как и в самом русском языке, в большем количестве представлены слова с негативной коннотацией. Подобный набор лексических единиц помогает выплеснуть негативные эмоции, помочь психологической «разгрузке», что особенно важно в период переходного возраста.

Важно отметить такую особенность употребления сленгизмов, как эрративность. Молодёжь часто нарочито ошибочно пишет слова, зная при этом языковую норму (карочи, девачки, я ни магу). Иногда мы видим, что человек пишет цифру вместо буквы (маль4ки). Это может показаться бессмысленным, так как цифра и буква в данном случае выполняют одну и ту же функцию. «Здесь вступает игровая сущность языка. Человек играет языком. Он хочет это делать. Остановить этот процесс невозможно», – утверждает Гасан Гусейнов [Гусейнов, 2014]. Основной задачей использования подобных языковых деформаций является создание комического эффекта, подготовка слушающего к какой-либо шутке.

Исследователи часто указывают на конспиративную цель при употреблении сленгизмов. Однако в настоящей работе мы считаем важным отметить тот факт, что в действительности это не является основной задачей. Смысл заключается не в том, чтобы зашифровать свою речь от посторонних. Разумеется, что употребление сленга характеризует человека как представителя той или иной социальной группы, обладающего определённой социальной ролью. Тем не менее, на сегодняшний день отмечается такая тенденция: некоторые представители молодёжной субкультуры учат своих родителей сленгу, чтобы те понимали речь и могли свободно использовать сленгизмы в своей речи. Укажем также и на то, что в последнее время всё чаще преподаватели с целью привлечения внимания учащихся оперируют лексическими единицами сленга. Действительно, иногда индивидам, не относящимся к носителям данного социолекта, сложно понять значение слов.

Так же можно охарактеризовать и субъектов, оперирующих сленгизмами в своей речи. Когда в языке появляется новая лексическая единица подобного типа, она не распространяется единовременно повсеместно. По этой причине первое время появления сленгизма в языке могут возникать коммуникативные неудачи. Это объясняется тем, что обновление лексического состава сленга происходит достаточно быстро. Те слова, которые были популярны у молодёжи 10 лет назад, сейчас не используются и будут совершенно непонятны следующему поколению. Любопытно на этот счёт мнение Г. Эманна в работе «Новейший лексикон молодёжной речи», утверждавшего, что попытки взрослых войти в доверие к молодёжи, используя их «язык», всегда терпят крах, так как их речь не звучит аутентично. К тому же такое поведение воспринимается молодёжью как вмешательство в интимную сферу [Ehmann, 2001]. Однако лучше, чем сама молодёжь, за них не скажет никто. По этой причине приводим публикацию из социальной сети «ВКонтакте», комментарии юных пользователей которой позволяют понять их отношение к вторжению в их языковую среду (в соответствии с рисунком 3). Как видим, такой шаг преподавателя вызывает только симпатию со стороны реципиентов. По этой причине можно утверждать, что мнение молодёжи о данной ситуации изменилось за последние 19 лет.

Мой 78-летний препод создал себе словарь современного сленга, куда записывает все непонятные словечки, которые слышит от студентов, чтобы общаться с ними на одном языке. КАК ЖЕ Я ОРУ

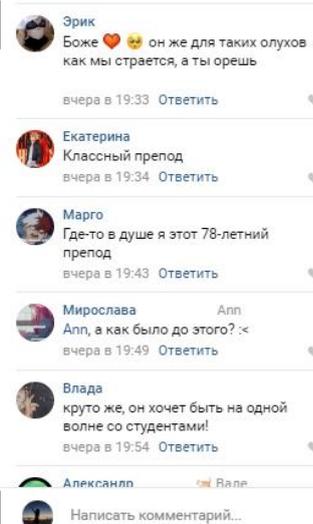

Рисунок 3 – Скриншот записи из социальной сети «ВКонтакте»

Помимо этого важно указать на то, что иногда сленгизмы выполняют когерентную функцию в речи. Часто, не только у молодёжи, происходит так, что в процессе коммуникации образуется пауза. С целью её заполнения, а также для того, чтобы объединить повествование в логическую цепочку используются слова, которые могут выполнять в определённой ситуации функцию «связки». Например: «Я даже думала ему на почту написать.. тип *камон*, ты не тупой, давай сядь и разберись». В данном случае сленгизм «камон» выполняет когерентную функцию и означает «ну же».

Отметим, что сленг используется не только в школьной практике, но и в повседневной жизни. Об этом свидетельствует его употребление в современных художественных произведениях, кинематографе и СМИ. Для чего используются сленгизмы? Во-первых, с целью привлечения внимания определённой аудитории, т.е. информация рассчитана на конкретный круг читателей. Во-вторых, для того, чтобы погрузить читателя в среду, точнее передать атмосферу. Однако важно понимать, что к моменту публикации книги может случиться так, что некоторые слова уже не будут входить в состав сленга, произойдёт обновление лексического состава. В-третьих, кинематограф и литература являются отражением эпохи. Тщательно выбирая слова для своих произведений, авторы стремятся максимально точно передать настроения

времени. Очевидно, что передать реалистичную картину мира, невозможно без использования сленгизмов.

Примеры использования сленгизмов в заголовках статей и современной художественной литературе: "«Не пытались развивать мозг»: Собчак жестко прошла по *инстаграмщицам*" (Рамблер, 03.05.2020), «Фейк-отлов» (Российская газета, 21.04.2020), «Интернет-троль из семьи христиан рассказал о секретной любви к трансгендерам» (Lenta.ru, 28.04.2020) или «*попса*», «*погугли* на досуге» (Нина Дашевская «Тимофей: блокнот. Ирка: скетчбук», 2020 года), «*прикинь*», «*мешок кеша*», «*всё норм*», «*общался в личке*» (Евгения Пастернак «Минус один», 2019 года) и проч.

Таким образом, считаем нужным обобщить все причины использования сленга:

- экспрессивная функция – яркая образность, эмоциональность повествования;
- прагматическая функция – стремление наиболее кратко передать точное значение информации;
- номинативная функция – номинация новых предметов и явлений;
- идентифицирующая функция – акцентирование внимания на своей принадлежности к той или иной социальной группе;
- языковая игра, выражение иронии или сарказма;
- когерентная функция;
- психологическая функция – стремление к эмоциональной разрядке;
- эстетическая функция – использование сленга в литературе, кинематографе и СМИ.

1.3 Особенности формирования и функционирования школьного сленга

Как отметил Ш. Балли, изменения, которые происходят в языке за те или иные промежутки времени, отражают результат нового направления мышления. Это объясняет тот факт, что слова, бывшие некогда популярными,

часто используемыми становятся устаревшими, постепенно исчезают из языка. Они могут пропасть вовсе, как вещь или явление, которые такие слова когда-то обозначали (*ср. зипун – русский крестьянский кафтан из толстого сукна*), либо на смену им придут новые эквиваленты (*ср. десять рублей – десятка, червонец, чирик*).

Разумеется, что новое слово, появляющееся в русском языке, не просто приходит, а затем исчезает. Оно формирует парадигматические и синтагматические связи, проникает в систему языка. Сленг может подчиняться особенностям русского словообразования или иногда ими пренебрегать. Имеют ли сленгизмы свою систему формирования? Можно ли их систематизировать? В этом разделе мы осуществим данную попытку, опираясь на опыт уже существующих исследований.

1.3.1 Иноязычные заимствования

Одной из черт современной социокультурной ситуации является улучшение качества и количества культурных обменов между странами. Отношение к процессу взаимодействия между странами может варьироваться от стремления сохранить самобытность культуры своей страны и чистоту языка до готовности изменить свой уклад в угоду зарубежным веяниям.

Заимствование – тот или иной элемент одного языка (слово, морфема, конструкция и проч.), который переносится в другой язык как следствие языковых контактов, а также сам процесс этого перехода. Всё больше заимствований входит в русский язык и прочно в нём укореняется. Стоит, прежде всего, разобраться в том, по какой причине в русский язык попадают иноязычные сленгизмы:

- возникновение новой реалии (спам – навязчивая реклама в интернете);
- необходимость разграничить содержательно близкие, но всё же различающиеся понятия (геймер – человек, уделяющий много времени компьютерным играм, дотер – игрок в «DotA»);

- следствие влияния моды (изи – легко, го – давай, поехали).

Мы считаем данные основания наиболее характерными. После проведения исследования со школьниками были выбраны наиболее употребительные слова, а именно: треш, хайп, апгрейд. Они приобретают другую семантику, а также обладают оценочным компонентом. Например, слово *треш* (trash) в переводе с английского языка значит «мусор». Однако молодёжь, используя это слово в своей речи, подразумевает под этим какое-либо неприятное событие, из ряда вон выходящее (в соответствии с рисунком 4).

Опять не спала до 6 утра
 Это треш уже какой-то
 Нашла консультацию психолога онлайн)))
 Классная штука кстати

Рисунок 4 – Пример использования слова «треш» в контексте

Приведём ещё один пример. Слово *hype* в английском языке имеет такие значения, как «обман», «беззастенчивая реклама». Однако в настоящее время в сленге русской молодёжи *хайп* используют по отношению к новому событию, которое вызвало ажиотаж, его массовое обсуждение, часто безосновательное (в соответствии с рисунком 5).

 20:53
 мне кажется, что это ситуация с выбором темнокожей актрисы - просто хайп
 они знали, что из-за этого поднимется шумиха, что обеспечит им одновременно пиар и большое количество просмотров

Рисунок 5 – Пример использования слова «хайп» в контексте

За появлением заимствованного слова следует его освоение в фонетическом, графическом, семантическом, словообразовательном, стилистическом планах. Следовательно, иноязычное слово не просто входит в русский язык, но подчиняется его правилам и подстраивается под них. Так, например, произошло со словом *upgrade* (модернизировать, обычно по отношению к технике). В сленге же слово *апгрейд* используют, когда хотят

сказать об улучшении чего-либо. Более того, от данного слова в русском языке образовался глагол *апгрейдить* – улучшать что-либо, *проапгрейдить* – улучшить что-либо, соответственно. Мы можем заметить, что вхождение заимствования в другой язык повлекло за собой изменение слова на словообразовательном, лексическом и семантическом уровнях. От иноязычного существительного, образовались глаголы совершенного и несовершенного видов, подчиняясь правилам нового языка, используя окончание инфинитива *-ть*, аффикс *про-* и глагольные суффиксы. Также происходит расширение значения сленгизма. Это слово используется по отношению не только к технике, но и к внешности человека, устройству дома.

Отметим также тот факт, что данную группу заимствований можно разделять на прямые (транскрипция и транслитерация) и гибридные. К прямым относятся те слова, которые, попадая в другой язык, не изменяются (*изи, го*). В то время как гибридные адаптируются под систему нового языка (*апгрейд – проапгрейдить, апгрейдить; треш – трешовый; геймер – геймеры*).

Таким образом, мы рассмотрели один из основных способов пополнения лексических единиц сленга. Отметим также, что несмотря на то, что русский язык обладает большим запасом оценочной лексики, активно появляются новые заимствования, обладающими оценочным значением.

1.3.2 Усечение, аббревиация, универбация

Мы уже упомянули в предыдущем параграфе тенденцию к увеличению темпа речи и в связи с этим сокращение затрачиваемых усилий в процессе коммуникации. Стремление к экономии средств выражения, к краткости проявляется в таких способах, как усечение, аббревиация и универбация. Разберём подробнее каждый из них.

Усечение используется с целью сокращения сложных слов. Это очень распространённое явление в сленге. Приведём характерные примеры: *физра* (физкультура), *дискач* (дискотека), *препод* (преподаватель), *комп* (компьютер) и проч.

Очевидно, что замена целого слова или даже предложения несколькими буквами значительно увеличивает количество информации, передаваемое за единицу времени. Наиболее точно это отражает суть аббревиации. Важно отметить, что в последнее время в сленге превалируют акронимы англоязычного происхождения: ЛОЛ (от *англ.* LOL, *Laughing Out Loud* – громко смеяться вслух), РОФЛ (от *англ.* ROFL, *Rolling On The Floor Laughing* – кататься по полу от смеха), ИМХО (от *англ.* IMHO, *In My Humble Opinion* – по моему скромному мнению) и т.д. Однако ими не ограничиваются лексические состав данной категории. В частности, существуют такие аббревиации, как ДЗ (домашнее задание) или КР (контрольная работа), МЧ (молодой человек) и проч. Отметим, что зачастую молодёжь не соблюдает правил правописания аббревиатур. Вместо того, чтобы использовать заглавные буквы, заменяют их строчными.

Универбация представляет собой сведение словосочетания к одному слову. Например: домашка (домашняя работа), госы (государственные экзамены) и проч.

Следовательно, можно утверждать, что в сленге хорошо развита компрессивная функция словообразования.

1.3.3 Аффиксация

Несмотря на то, что на данный момент большую часть сленга составляют заимствования и производные от них слова, аффиксация с русскими корнями всё ещё остаётся эффективным способом формирования лексики.

Для образования имён существительных используются наиболее распространённые суффиксы: -ух- (житуха – жизнь; замануха – приманка, завлечение), -аг- (общага – общежитие; шарага – «шарашкина контора», используется по отношению к не престижным учебным заведениям), -ар- (жмотяра – жмот; петушара – «петух» используется по отношению к человеку, который ведёт себя нагло), -щик (обломщик – человек, который не доводит

дело до конца; тусовщик – человек, который любит бурно проводить вечеринки), -ач (жесткач – тяжело решаемая ситуация, безвыходное положение; фирмач – человек, который носит одежду только популярных брендов), -ос (попадос – неприятная ситуация; досвидос – до свидания) и т.д.

Словообразование глагола происходит с помощью таких суффиксов, как: -ну-, -ану- (угарнуть – сильно посмеяться; крякнуть – взломать программу с целью получения доступа к её функциям). Однако наиболее продуктивно у данной части речи словообразование приставочным способом: с- (свалить, слинять – уйти), от- (отвали – требование прекратить общение; оттягиваться – получать удовольствие от какого-либо действия; отрываться – то же, что и оттягиваться), на- (накосячить – сделать что-то неправильно, совершить ошибку), за- (затащить – победить; заценить – оценить что-либо) и проч.

Нужно также отметить способы словообразования у прилагательных, входящих в состав сленга. Наиболее популярными в использовании являются такие: -ов- (беспонтовый – бессмысленный, некачественный), -ев- (лажёвый – некачественный, плохой), -н- (беспалевный – незаметный, скрытный; стрёмный – некрасивый), -енн- (безбашенный – человек, способный на безрассудные поступки; офигенный – восхитительный, великолепный).

Важной составляющей лексики сленга являются наречия. Однако по сравнению с другими частями речи они образуют сравнительно меньшую группу. В неё входят такие слова, как: стрёмно (страшно, опасно), офигенно (очень хорошо, превосходно), обалденно (удивительно, восхитительно), пафосно (пренебрежительно, надменно, высокомерно) и др.

Таким образом, несмотря на то, что основным способом пополнения сленга на данный момент являются заимствования, аффиксация также является важным фактором его обновления и играет важную роль.

1.3.4 Метафоризация

Сленгизмы, образуемые подобным способом, представляют собой переосмысленные литературные слова, однако данное утверждение актуально

не для всех. В основе таких слов лежит ассоциативная связь. Рассмотрим примеры: жуть (ужас), орать (смеяться), загрузиться (задуматься о чём-то серьёзном), вангую (предсказать что-либо, угадать) и др. Мы видим перенос свойств объектов и в связи с этим образование новых слов, а также появление у уже существующих литературных слов иного значения.

Метафоризация также может носить эвфемистический характер, в том случае если слово имеет негативную коннотацию, а также тогда, когда обозначаемое действие или объект является нелегальным. Например: сахарный человек (дилер наркотиков), заднеприводный (гомосексуалист), закладка (место передачи, тайник), трубы горят (ощущение сухости во рту после потребления спиртного). Целью подобных слов является сокрытие негативной сути называемых денотатов.

Можно сделать вывод, что метафоризация в сленге выполняет различные функции: это может быть и выражении иронии, создание комического эффекта или эвфемизация. Используется данный приём для придания выражению образности.

1.3.5 Сложение корней

Как и литературный язык, сленг обладает определёнными возможностями формирования новых слов из уже существующих. В частности, сложение корней. Создание слов подобным образом в первую очередь носит комический характер и связано со словотворчеством, так как зачастую в результате сложения корней образуются сочетания, которых ещё не было в языке. Сложения корней могут выполнять в сленге такие функции:

- наименование актуальных реалий (кетчунез – соус, компонентами которого являются кетчуп и майонез);
- акцентирование внимание на характерной черте субъекта, на отношении говорящего к ней (либераст – человек либеральных взглядов, называемый так человеком, не придерживающимся либеральных взглядов, являющийся противником их принципов;

филолух – человек, некомпетентный в филологии, либо шуточное обращение к филологу).

Таким образом, сложение корней представляет собой языковую игру. Создающий подобные сочетания индивид обладает достаточным уровнем языкового чутья. Такие сложения корней могут иметь негативную, шутивную или ироничную коннотации.

1.3.6 Эпонимы

В мире существует огромное количество слов, связанных с реальными историческими личностями. Иногда люди не догадываются об этом, когда используют их. Такие слова называются эпонимами. Например, такое популярное в России блюдо, как оливье, названо в честь своего создателя, шеф-повара, Люсьена Оливье или один из популярнейших на данный момент видов одежды, толстовка, от имени Льва Николаевича Толстого.

Подобный переход имени собственного в нарицательное мы можем наблюдать и в сленге. Так, например, Алёша (человек, который допустил ошибку в каком-либо деле; глупый или наивный человек), Вася (простой, недалёкий человек) и др.

Отличительной чертой данных имён от классических вариантов эпонимов является то, что они не принадлежат известным личностям, их не используют по отношению к неодушевлённым предметам. Употребление этих слов указывает на определённые качества, которыми обладает тот или иной индивид. Такие эпонимы чаще используются с негативной коннотацией.

Сделаем вывод о том, что в сленге, пусть и в меньшей степени, по сравнению с другими способами пополнения лексики, присутствует и такой, как эпонимы. Они указывают на характерную черту человека, чаще используются с негативной коннотацией.

1.4 Тематические группы сленгизмов

Лексика, являясь важным элементом языка, отражает влияние тех или иных феноменов на жизнь и деятельность человека. То же самое характерно и для лексической составляющей социолектов, которые представляют собой часть языка. То есть в процессе исследования сленга мы можем проследить влияние тех или иных сфер жизни на появление новых сленгизмов, а также разделить их на определённые тематические группы.

Разумеется, основными пунктами, оказывающими влияние на лексику сленга, являются сферы массовой медиакультуры (телевидение, музыка, кино, интернет, литература), а также некоторые сферы общественной деятельности (политика, наука, бизнес).

Отмечая, что сленг имеет свойство обновляться каждые пять лет, можно говорить о том, что он идёт в ногу со временем. Так как одним из основных признаков этого является владение компьютерными технологиями, выделяем такую тематическую группу, как **компьютерный сленг**. В данную категорию мы будем относить такие слова, которые характерны для геймеров, хакеров, а также названия для определённых частей компьютера, характерных для молодёжи. Нужно отметить, что часто возникают сложности с разграничением профессионализмов в компьютерной сфере и сленгизмов. Однако важно понимать, что первые – менее экспрессивны и связаны с более специфическими явлениями, характерными для данной среды. Примеры слов, входящих в данную тематическую группу: апнуть (увеличить уровень в игре; восстановить работу системы компьютера или какой-либо его части), КВ (клановые войны), пасхалка (отсылка в игре к какому-либо сюжету), катка (соревновательный матч в компьютерной игре) и т.д.

Интернет-коммуникация также оказывает важное влияние на речь молодёжи. На сегодняшний день очень сложно представить школьника без мобильного телефона. Юлия Сергеева в исследовании «Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России» утверждает, что в среднем человек тратит около 2 часов в день на социальные платформы. Это примерно треть от

общего времени в интернете и одна седьмая от всего времени бодрствования [Сергеева, 2019]. Подобные условия благотворно влияют на развитие характерных для данной среды сленгизмов. Отличительной чертой здесь является то, что в процессе коммуникации индивид старается сэкономить время. По этой причине слова могут быть сокращены (пж – пожалуйста, спс – спасибо и проч.), написаны кириллицей вместо латиницы (ес – yes, ноу проблем – no problem и проч.). Отметим также, что некоторые слова из данной категории могут использоваться и в процессе устной коммуникации между людьми. Приведем примеры слов, используемых в интернете: игнорщик (человек, не обращающий внимания), ЛС (личные сообщения), конфа (вид группового интернет-общения, конференция), ы (обозначение громкого смеха) и проч.

Общение людей определённой социальной группы предполагает общие интересы её участников и выражение определённого отношения к тем или иным индивидам, выражения своего эмоционального состояния. По этой причине можно выделять такие тематические группы:

- **Досуг**

Примеры: вписка (вечеринка), чилить (отдыхать), сходка (встреча друзей, людей с похожими интересами в каком-либо месте) и проч.

- **Отношения**

Примеры: вайб (эмоциональное состояние, возникающее при общении с кем-либо; атмосфера), вмазать (ударить), илитка (элита) и т.д.

- **Характеристика человека**

Примеры: чсвшник (человек, у которого слишком высокий уровень собственной важности), красава (положительная оценка, молодец) и др.

- **Мода**

Примеры: паль (подделка оригинального изделия известной фирмы), шмотки (одежда), мейк (макияж), скинни (узкие джинсы), лакшери (вещь класса люкс) и проч.

- **Музыка**

Примеры: битиси (название южно-корейской группы BTS), мамбл (поджанр музыки, сложившийся в середине 2010-х в США), дабчик (Dubstep – стиль музыки), дропнуть (выпустить релиз в сеть) и т.д.

- **Эмоции**

Примеры: жуть (что-либо страшное), оу май (радостное удивление; может использоваться с иронией), припекает (что-то сильно раздражает) и др.

- **Обращения**

Примеры: бро (брат), сис (сестра), братюня (брат), предки (родители) и т.д.

Находясь в определённых условиях общения, коммуниканты также могут создавать те или иные сленгизмы для наименования реалий, которые их окружают. В случае школьного социолекта будет актуальна школа – среда, в которой они находятся большую часть времени. Поэтому стоит выделить и такую тематическую группу, как **школа**. В неё могут войти сленгизмы: контра (контрольная работа), препод (преподаватель), домашка (домашняя работа), дноклассник (отрицательное отношение к однокласснику, образовано сложением корней дно и одноклассник), столовка (столовая) и др. Помимо данной сферы школьники так или иначе сталкиваются с **денежными отношениями**, в связи с чем могут возникать соответствующие сленгизмы: бабло, бабосики, пятихатка (пятьсот рублей) и т.д.

Отметим, что данными сферами не ограничивается употребление сленгизмов. Нашей целью было назвать основные из них, которые были бы в большей степени характерны для школьного социолекта. Как мы можем заметить из приведенных тематических групп, сферы использования сленга

достаточно многообразны. Это значит, что исследуемый нами пласт лексики не ограничивается одной областью, но проникает практически во все слои жизни.

1.5 Язык кино

Кинематограф – своего рода рассказ, повествование о событии посредством демонстрации движущихся картин. Он представляет собой синтез двух повествовательных тенденций – изобразительной и словесной. Следовательно, можно выделить такие компоненты кинофильма, как кадр и кинофраза. Последнее, представляя собой разговорные линии, должно использоваться экономнее, так как является по сути дополняющим действие, происходящее в кадре. Разумеется, неправильным было бы говорить о тождественности кинодиалога и диалога в жизни. В фильме адресатом сообщения является не только коммуникант, но и сам зритель.

Как мы уже отметили, в кино смысл выражается при помощи как вербальной, так и визуальной семиотической системы. Важным понятием для нашей работы является *кинодиалог*. Кинодиалог представляет собой «вербальный компонент художественного фильма, смысловая завершенность которого обеспечивается аудиовизуальным (звукорительным) рядом в общем дискурсе фильма» [Горшкова, 2006]. Отметим, что у кинодиалога есть своя лингвистическая система, которая подробно представлена в виде схемы в исследовании И.П. Федотовой «Структура лингвистической системы фильма» [Федотова, 2016]:

Кинодиалог (лингвистическая система фильма)			
Устно-вербальный компонент		Письменно-вербальный компонент	
<i>Диегетические</i> элементы:	<i>Недиегетические</i> элементы:	<i>Диегетические</i> элементы:	<i>Недиегетические</i> элементы:
Речь героев фильма	Закадровые монологи и комментарии	Разного рода надписи в кадре	Относящиеся к сюжету фильма (сюжетные)

			титры)
Песни в кадре	Песни как элемент вертикального монтажа		Относящиеся к созданию фильма (инициальные и финальные титры)

Вышеупомянутые диегетические элементы представляют собой «совокупность фильмической денотации: сам рассказ, но также и пространство, и время замысла, задействованные в этом рассказе, а также персонажи, рассматриваемые с точки зрения денотации» [Метц, 1985]. В то же время к недиегетическим элементам относят всё то, что слышит и видит только зритель, так как является сторонним наблюдателем.

Обратимся к категориям, свойственным такому тексту. Кинодиалог обладает как общетекстовыми категориями, так и специфическими, которые присущи ему в силу особой формы существования. К последним относятся: динамичность, краткость, индивидуальность языка, лаконичность, повышенная степень имплицитности.

Принципиально важным является то, что целостность восприятия зрителем кинофильма достигается только тогда, когда реципиент имеет представление о его начале, середине и конце. Следовательно, в рамках нашей работы необходимо давать краткую справку о содержании кинокартины.

Кинофильму присуща своя лексика, грамматика, синтаксис. Всё это зафиксировано в сценарии, который условно делится на «наблюдаемое» и «слышимое». Первое на языковом уровне представляет собой глагольные ряды, ремарки, а также различных указаний художнику, оператору, постановщику и др. В то же время «слышимое» предстаёт в виде диалогов персонажей, закадровых монологов, комментариев и т.п. [Мартьянова, 1990]. За всеми

единицами киноязыка признаётся способность быть художественно активными, передавать художественную информацию [Лотман, 2005].

Таким образом, кинодиалог, характеризующийся особой лексикой, грамматикой и синтаксисом в каждом отдельно взятом фильме, обладает категорией информативности. Это позволяет зрителю посредством вербальной и невербальной коммуникации получить знание об эмоциональном, социальном, психическом состоянии героя, а также о его взаимоотношении с другими персонажами.

Выводы к 1-й главе

В 1 главе описаны разные подходы к трактовке терминов сленг и жаргон. Некоторые исследователи считают данные понятия тождественными, другие говорят о том, что их важно разграничивать. На основании работ лингвистов сформулировано определение сленга, которое актуально в контексте данной работы.

Отмечено, что в настоящее время сленг широко распространён не только в сфере общения молодёжи, но также в текстах СМИ, литературных произведениях, современного искусства. Рассмотрены функции, которыми обладает данный социолект: экспрессивная, прагматическая, номинативная, идентифицирующая, языковая игра, когерентная, психологическая, эстетическая.

Особое внимание уделено тому, что новое слово, появляющееся в русском языке, формирует парадигматические и синтагматические связи, проникает в систему языка. Приведены и рассмотрены особенности формирования и функционирования сленгизмов. Один из основных способов пополнения лексических единиц сленга – иноязычные заимствования. Наряду с ним существуют: усечение, аббревиация, универбация, аффиксация, метафоризация, сложение корней, эпонимы.

Установлено, что сленгизмы разделяются тематически. Коммуникация людей той или иной социальной группы предполагает наличие у них общих интересов. В связи с этим можно говорить о формировании определённых тематических групп. Отмечено, что их существует большое количество, однако актуальными для данной работы являются те, которые в большей степени были бы характерны для школьного социолекта.

Акцентируется внимание на том, что каждый кинофильм обладает собственной лексикой, грамматикой и синтаксисом. Использование школьного сленга в фильме обусловлено художественным замыслом.

Глава 2.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ШКОЛЬНОГО СЛЕНГА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

2.1. Школьный сленг в кинофильме конца XX в. «Дорогая Елена Сергеевна»

В процессе просмотра кинокартины с целью выявления сленговых единиц в фильме "Дорогая Елена Сергеевна", снятом в 1988 году, было обнаружено 11 слов, которые могут быть отнесены к сленговым. Это свидетельствует о том, что сленговые слова в речи героев-школьников на протяжении всего хронометража картины употребляются редко, однако выполняют свою художественно-изобразительную функцию.

Рассмотрим подробнее каждый из них.

Слово «*прикид*» в фильме звучит чаще других – три упоминания.

Прежде всего, обратимся к семантике данного понятия. В «Толковом словаре молодёжного сленга» Т.Г. Никитиной [Никитина, 2007] дана такая словарная статья:

«**Прики́д**, -а, м. 1. Одежда, экипировка членов какой-л. молодёжной группировки. 2. Одежда вообще, любая одежда».

Л.А. Захарова в «Словаре молодёжного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета)» [Захарова, 2014] приводит такое определение:

«**Прики́д** – вар. Прикидо́н. 1. Одежда; стиль одежды. 2. одобр. Дорогая, модная одежда. 3. Внешний вид».

Далее при рассмотрении слова в контексте мы проанализируем, какое лексическое значение будет иметь это слово в различных ситуациях.

Первое использование сленгизма происходит в самом начале фильма.

В ожидании, пока Елена Сергеевна переоденется, Витя открывает шкаф с одеждой учителя и, достав из него кофту, начинает пародировать преподавателя:

- Ой, ребят, я так не одета. Я вас не ждала.
- Ну ты крута в своём прикиде, - подыгрывает Паша.
- Контрольную все, наверное, на отлично написали.

В данном случае сленгизм «прикид» имеет лексическое значение «одежда». Слово употреблено в речи Паши при саркастической оценке внешнего вида Елены Сергеевны. Подростки явно насмеяются над старомодной одеждой учительницы за ее спиной. Эта фраза уже выдает истинное отношение героев к преподавателю: проникновение в квартиру под благовидным предлогом ради собственной выгоды.

Этимология данного сленгового выражения помогает глубже понять смысл его употребления в конкретной ситуации. Это понятие появилось в 60-х годах, когда в Москве и других крупных городах стало популярным такое молодёжное течение, как «стиляжничество». Молодые люди, так называемые «стиляги», покупали модную одежду с рук, прикидывая размер на глаз, так как покупку нужно было совершить очень быстро, пока не поймала полиция.

Таким образом, можно отметить, что данный речевой акт является экспрессивом. В реплике Паши представлена эмоционально-оценочная интенция. Паша смеётся не только над пародией Вити на учительницу, но и над скромным, давно вышедшим из моды, гардеробом Елены Сергеевны. В данном фрагменте мы видим яркую оценочность, характерную для сленга. Также стоит отметить шутивную тональность употребления сленгизма в приведённом контексте. Мы понимаем, что ученик никогда не скажет такого в лицо своему учителю, так как будут нарушены социальные роли и субординация. На этой смене социальных ролей и строится саркастический комментарий Паши.

Проанализировав использование данного сленгизма, можно сделать вывод о жизненных ценностях молодого человека. Этот ученик не уважает человека старше себя, вместо того чтобы сделать замечание своему другу, который взял без спроса чужую вещь, Паша начинает подыгрывать ему, что говорит о низком уровне культуры человека.

Не случайно сценарист использует в данном фрагменте сленгизм. Благодаря такой короткой экспрессивной фразе человеку, просматривающему фильм, удаётся сделать заключение о социальной принадлежности человека, использующего сленг, передать его взгляд на мир, определённые жизненные ценности, а также установки.

В следующий раз данный сленгизм возникает в реплике ученицы Ляли в момент диалога с учителем:

– Вам, скажите, часто приходится ездить в городском транспорте?

– Ну безусловно.

– Ну правильно, у нас же с Вами нет личного автомобиля. Я Вам анекдот расскажу.

– Не надо, я не люблю анекдоты!

– Ну я Вам расскажу всё равно.

– Ну не надо, я Вам говорю!

– Ну давайте я расскажу. Значит так, раннее утро. Метро. Толкучка. Не продохнуть. Мужчина толкает локтем женщину. Она поворачивается и говорит: «Как?! Я же женщина!». Он на неё смотрит и говорит: «Женщина? Ха-ха! Женщины ещё спят!».

– Не поняла.

– Так вот, Елена Сергеевна. Я видела тех женщин, которые спят в час пик.

– Ага.

– Это такие бабы! У них на лице такая обалденная косметика! Они выходили из «Мерседесов» в таком прикиде! Одетые под фирму!

В данном контексте сленгизм «прикид» имеет положительную коннотацию. Он отражает восхищение Ляли по поводу красивой одежды некоторых женщин.

Прежде всего стоит отметить, что девушка в данном фрагменте нарушает «максиму такта» (Дж. Лич). Елена Сергеевна дважды отказывается слушать анекдот, однако девушка настаивает, вынуждая собеседницу выслушать её. Происходит коммуникативный конфликт. Помимо этого, мы наблюдаем в

данном контексте нарушение этикетных норм. Общение с человеком, который старше по возрасту, подразумевает использование этикетных форм, вежливых обращений, а также отсутствие или минимальное (вынужденное) использование лексики, не относящейся к литературному языку.

Речевой акт, в котором используется сленговое выражение «*прикид*», является экспрессивом. Ляля с восторгом сообщает своему учителю о том, как прекрасно выглядят женщины, являющиеся идеалом в её представлении. В данном речевом акте используется интенция сообщения. Ученица пытается рассказать Елене Сергеевне о том, какие они, настоящие женщины, таким образом нарушая и «максиму одобрения», так как подразумевается, что учительница не относится к их числу. Соответственно, происходит негативная оценка участника коммуникации. Помимо интенции сообщения, в тексте представлена и интенция воздействия. Мы понимаем, что Ляля хочет повлиять на мнение своего учителя, надеется, что Елена Сергеевна её поймёт.

Использование ИК-5 в данном фрагменте косвенным образом информирует нас о ценностных ориентирах Ляли, а именно: о потребительской морали, что выражается в желании обладать модной одеждой, машиной, спать в то время, как другие едут в час пик на работу. Подтверждение данного тезиса происходит на морфологическом (использование указательных местоимений, выражающих чувство восхищения), лексическом (использование эпитета «*обалденная*», повторы, эмоционально-экспрессивная лексика) и синтаксическом уровнях (синтаксические повторы, восклицательные предложения). Тональность этого фрагмента коммуникации – эмоционально-оценочная. Девушка с восторгом вспоминает о внешнем виде женщин, старается убедить Елену Сергеевну в верности своих ценностных ориентиров.

Данный диалог показывает разное мировоззрение двух поколений советских людей, что подтверждается репликой самой героини фильма, Еленой Сергеевной: «Мне иногда кажется, что я говорю с инопланетянами».

Третье упоминание слова «*прикид*» звучит в речи самой Елены Сергеевны. Она не понимает значения сленгизма и переспрашивает у Ляли:

– Я не поняла, а что такое прикид?

– Это одежда.

Подобная ситуация наглядно показывает зрителю различие не только в моральных ценностях, но и в речи. Выражения Ляли непонятны Елене Сергеевне точно так же, как и мотивы поведения учеников.

Во фрагменте, где Ляля описывает свой идеал жизни, встречается и другое сленговое выражение «*под фирму́*», которое означает фирменные вещи. В «Словаре современного молодёжного жаргона» у этого слова есть два значения, из которых нас интересует первое: «**ФІРМА**, -ы, и **ФИРМА́**, -ы, ж. Фирменная красивая одежда. *Самые обычные дети, не из миллионерских семей, одеты в то, что их родители мечтательно называли «фирмой».* (Губин, 2002) . *Серёжа на танцах весь в фирме был.* (Зап. 1986)» [Грачев, 2006]. Ученица выражает восхищение чужим образом жизни, используя при этом яркий оценочный сленгизм, который к тому же выполняет компрессивную функцию.

Следующая сленговая единица, встречающаяся в кинофильме, – «*клёво*». В «Словаре молодёжного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета)» Л.А. Захаровой [Захарова, 2014] дано толкование: «**Клёво** – нар. очень хорошо, положительная оценка чего-либо». Примечательно, что Т.Г. Никитина в своём словаре отмечает безлично-предикативную функцию этого слова.

– Благодарю Вас, Володя, это мой любимый вальс!

– Елена Сергеевна, Вы прекрасно танцуете.

– Ой, что Вы, Володя, спасибо!

– Вы клёво танцевали, - поддерживает Витя.

– Спасибо! Ребятки, давайте пить чай, да?

Коннотация слова положительная. Витя выражает свое одобрение в надежде, что это поможет растопить сердце учительницы и она согласится участвовать в их затее. Школьник не умеет говорить таких красивых фраз, как Володя, поэтому оценка танца производится на доступном ему языковом уровне. Перед нами комплиментарное высказывание, которое нарушает

«максиму такта», так как Витя обращается не к подруге, а к своему учителю. В данном контексте представлена интенция эмоционального воздействия, даётся эксплицитная положительная оценка танца. В то же время мы видим здесь интенцию воздействия, так как школьник, вероятно, делает комплимент, чтобы заслужить благосклонность Елены Сергеевны. Данный речевой акт является репрезентативом и обладает эмоционально-оценочной тональностью.

Другой сленгизм, встречающийся в кинофильме, – «*не Копенгаген*»:

– Елена Сергеевна, мы хотим посоветоваться с Вами.

– Да, я вас слушаю.

– Вот у Паши возникли кое-какие проблемы.

– Да.

– Понимаете, Пушкин был в математике, как говорится, *не Копенгаген*, но при этом он всё равно оставался гением.

– Это же несправедливо, Елена Сергеевна, получается, - сетует Паша, - я с восьмого класса занимаюсь Достоевским. Мои работы посылались на конкурс. У меня дипломы есть! А теперь из-за какой-то математики я лишаюсь серебряной медали!

В «Большом словаре русских поговорок» [Мокиенко, Никитина, 2007] находим статью: «**Не Копенгаген** (копенгаген) в чём. жарг. мол. шутол. О некомпетентном, не разбирающемся в чём-л. человеке». Источником слова является анекдот про Чапаева, обыгрывающий всем известную малообразованность легендарного полководца: здесь – незнание им иностранного слова «некомпетентный» и названия столицы Дании. Также существует версия о том, что выражение появилось благодаря Корнею Чуковскому. В его мемуарах [Чуковский, 2009] есть ссылка на знакомого, который слышал эту фразу от одного рабочего. Полностью же это выражение звучит так: «Я в этом вопросе не копенгаген, а, напротив, совершеннейшее осло». Как видим, здесь обыгрываются названия двух европейских столиц: Осло – Норвегии (созвучно «осёл») и Копенгагена – Дании (созвучно «компетентен»).

Фраза Ляли прозвучала в начале диалога Паши и Елены Сергеевны о том, что он плохо написал контрольную работу по математике и это помешает ему поступить на филологический факультет. Девочка пытается убедить учителя, что для поступления на филологический факультет не нужна математика. Подросток не понимает, почему взрослый учитель не разделяет их взгляд на мир. Ляля пытается исправить, сгладить нарастающий конфликт, прибегая к молодежной шутке, однако для Елены Сергеевны подобное высказывание по отношению к гению остаётся непонятным, так же как и мировоззрение современных школьников. Фраза усугубляет пропасть непонимания, лежащую между учителем и учениками в силу разных моральных ценностей, которыми они руководствуются. Стоит также отметить, что здесь мы можем наблюдать нарушение «максимы манеры» (П. Грайс). Такое фамильярное поведение объясняется тем, что Ляля надеется на понимание Еленой Сергеевной школьников, их точки зрения.

Данный речевой акт является экспрессивом. Так как целью данного общения является скорее сокращение дистанции между коммуникантами, можно сказать, что данная реплика обладает шутливой тональностью. Вновь мы наблюдаем свойственную сленговым выражениям эмоционально-оценочную окраску.

Далее в кинофильме в речи школьников появляется сленговое выражение «*могила*»:

– Елена Сергеевна, вы боитесь? Мы вам гарантируем сохранение абсолютной тайны. Да, ребят? Ну скажите...

– Ну конечно, Елена Сергеевна.

– А будет больше пятерок – так вас же еще и похвалят.

– Конечно!

– Мы могила, Елена Сергеевна.

– А что вы на нас так смотрите-то? Да если не поступать, чёрт с ней, с отметкой-то.

Сленгизм представлен во фразе Вити о том, что старшеклассники гарантируют свое молчание, если Елена Сергеевна даст им ключ от сейфа. Данное сленговое выражение означает, что человек берёт на себя обязательство молчать о случившемся. Слово из воровского жаргона здесь отражает атмосферу заговора, преступления, в которое подростки пытаются вовлечь Елену Сергеевну. Речевой акт – комиссив, где иллокутивная цель – взять с говорящего обязательства выполнить действие в будущем. В данной реплике представлена манипулятивная тональность, то есть данное высказывание направлено на то, чтобы убедить коммуниканта в безопасности действий. Соответственно, это интенция воздействия, убеждения. Витя пытается повлиять на выбор Елены Сергеевны. Он доверительно сообщает о том, что никогда никому ничего не скажет, таким образом как бы убеждая учителя в том, что ничего страшного не произойдёт. Также в данном высказывании мы наблюдаем стилистический контраст: использование сленгового выражения, пришедшего из воровского жаргона вместе с уважительным обращением к учителю. В этом случае слово используется для выражения оппозиции «свой-чужой». Ученик таким способом обозначает, что учитель входит в «свой» круг, убеждает педагога, что всё будет хорошо.

Далее в кинофильме в речи школьников представлена видовая пара сленгизмов «*замазать-замазывать*»:

– Я считаю, что уходить нельзя. И дело даже не в том, заложит она нас завтра или нет, хотя я не исключаю такой возможности. Но нужно ее замазать – превратить из нашей обвинительницы в нашу сообщницу.

– Умён.

– Прошу прощения, а как ты собираешься её замазывать?

В словаре Т.Г. Никитиной [Никитина, 2007] даётся следующее определение: «Замазать, замажу, замажет, сов. *ЗаклЮчить пари*». Однако из контекста, в котором употребляется сленгизм, становится понятно, что слово обладает также другим значением. В «Словаре тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы)» Д.С. Балдаева

находим статью: «**Замазать** – 1. Сделать человека зависимым (напр., соучастием в деле (см.), дачей взятки и т.п.). 2. Скрыть, сохранить в тайне» [Балдаев, Белко, Исупов, 1992]. Таким образом, в данном контексте представлен сленгизм, заимствованный из воровского жаргона. Удачное, с точки зрения сценария, употребление сленговой единицы, так как гнетущую атмосферу преступления, совершаемого детьми, гармонично дополняет и особая лексика, используемая ими.

Данный речевой акт является директивом – Володя убеждает своих товарищей в том, что нужно вовлечь Елену Сергеевну в дело, чтобы она не стала их обвинять в преступлении. В речевом акте используется интенция воздействия. Володя в фильме заявляет: «Мне ничего не нужно. Извините, Елена Сергеевна, я здесь только из-за друзей». Однако в данной фразе использована менторская тональность. Это даёт нам понять, что Володя является лидером своих друзей. Скорее всего, он и подсказал школьникам идею о том, чтобы пойти к Елене Сергеевне. Без него ребята бы давно бросили эту затею.

Следующее сленговое выражение, употребляемое в фильме, – «**голден**»:

– Ну кто из вас ещё хочет поделиться своими жизненными наблюдениями? Что скажет наш юный натуралист? Ой, простите, наш юный филолог.

– А ничё хорошего я вам не скажу! Вы что, думаете, что мне так приятно присутствовать при всём этом? Упрашивать вас. Унижаться из-за какой-то оценки. Я не виноват, что мои родители обыкновенные средние люди, а каким-то голденам и мажорам с самого детства обеспечено место в лучших институтах страны!

– А, простите, а что такое «голдены» и «мажоры»?

– Это дети. Дети дипломатов, юристов, министров! Хапуг! Торгашей! А я не намерен уступать им своё место, понимаете?! Это моё место! Моё! И я буду драться за него зубами!

В словарях слово не зафиксировано. Данная лексическая единица является заимствованием и в переводе с английского означает «золотой». В словаре Л.А. Захаровой приводится определение для однокоренного слова *«голд»*: «Голд – деньги; < англ. gold – золото» [Захарова, 2014]. Таким образом, из контекста, а также благодаря словарной статье можно сделать вывод о том, что речь идёт о золотой молодёжи. Важно отметить здесь яркую образность и оценочность лексической единицы. Коннотация слова отрицательная, Павел выражает здесь презрение к детям богатых и влиятельных людей, остро ощущая свою беспомощность и социальную несправедливость.

Ученик поясняет свои личные мотивы, почему он пришел за ключом и почему ему необходимо исправить оценку. Молодой человек мечтает поступить на филологический факультет, где ему не нужна математика, но для поступления нужны хорошие баллы. Однако помимо этого Паша уверен, что его поступок – это некая попытка достижения социальной справедливости, он ребенок из простой советской семьи, если он не получит «четыре» или «пять» по математике, то уже не сможет поступить в вуз, в то время как *«каким-то голденам и мажорам обеспечены места в лучших вузах»*.

Таким образом, контекст позволяет понять, что слово *«голден»* применяется для определения детей позднесоветской элиты, и здесь сленгизм употребляется в значении «золотая молодежь», являясь калькой с английского.

Данный речевой акт является экспрессивом. Паша выражает возмущение сложившимся положением вещей. Тональность агрессивная, но в то же время информативная. Паша презирает золотую молодёжь, рассказывает обо всём Елене Сергеевне. Следовательно, перед нами интенции сообщения и воздействия. Цель ученика состоит не только в том, чтобы указать на несправедливость, но и в том, чтобы повлиять на учителя, чтобы тот разжалобился и решил помочь ученикам.

В данном контексте представлен также другой не менее экспрессивный сленгизм – *«мажоры»*. Слово пришло в молодёжный жаргон из сленга хиппи (80-е годы), где являлось пренебрежительным обозначением человека,

ведущего социально адекватный образ жизни, пользующегося всеми материальными благами и ставящего своё финансовое благополучие превыше всего.

В словаре Захаровой дано следующее толкование: «**Мажор** – вар. МАЖОРИК. 1. неодобр. Материально обеспеченный молодой человек, сын богатых родителей, подчёркивающий своё превосходство над окружающими. 2. Обеспеченный человек, состоятельный» [Захарова, 2014].

Коннотация слова негативная. Произнося свой монолог о социальном неравенстве и несправедливости, которые были запретными и провокационными темами для советской действительности, но, тем не менее, существовали, Паша невольно показывает свое отношение к элите. Косвенным образом он также выражает свое отношение и к товарищу Володе, который является частью элиты, ведь тот сначала пытается подкупить Елену Сергеевну, предлагая педагогу поместить её мать в хорошую больницу. В обоих случаях использования сленгизмов представлена коммуникативная тактика обвинения.

В другом фрагменте в речи школьников звучит такой сленгизм, как «**кайф**»:

- Володенька, я вам ключ всё равно не дам.
- Дадите. Елена Сергеевна, дадите. Куда Вы денетесь?
- Довольно странно, что вы, ну всё-таки достаточно умный и практичный человек... Как же вы так не всё просчитали, а?
- Совсем-то Вы меня не понимаете.
- Это да, это да.
- Бывают такие ситуации, когда я могу пожертвовать всем.
- Ради чего?!
- Ну ради власти, например.
- Господи, какой власти? Куда ваше поколение...
- Елена Сергеевна, Вам никогда кайфа нашего не понять.

– Вы знаете, всё-таки наше поколение, поколение шестидесятых годов отличалось от вашего... тем, что мы были... ой, извините, ради бога... более, ну что ли, открытыми, искренними...

В словаре Л.А. Захаровой находим статью: «**Кайф** – 1. одобр. Положительная оценка чего-л., что-то очень хорошее. 2. Удовольствие, наслаждение, приятное состояние. ◇ По кайфу, в кайф – приятно, в удовольствие кому-л. что-л.» [Захарова, 2014]. Слово пришло в молодежный сленг из блатного жаргона.

Сленговое выражение звучит в реплике Володи, который поясняет учителю причины своего присутствия и участия в заговоре друзей. Володя – это представитель «золотой молодежи», сын дипломата, который сам не нуждается в исправлении оценки, так как ему при любом исходе экзамена обеспечено поступление в МГИМО. Сначала молодой человек утверждает, что ему ничего не нужно, он просто пришёл с друзьями, однако затем ученик озвучивает свои истинные мотивы, которые заключаются в том, чтобы почувствовать себя лидером и благодетелем. Ради этого он готов на самые неблагоприятные поступки. Фраза о «*кайфе*» характеризует его поведение как нельзя лучше. Слово из блатного жаргона показывает, что он готов совершить даже преступление, избив друзей и попытавшись изнасиловать Лялю, ради получения «кайфа», то есть наслаждения безнаказанностью и своей властью в данный момент не только над одноклассниками, но и над учителем.

Этот речевой акт является репрезентативом. В нём содержится интенция утверждения. Володя констатирует, что школьники и Елена Сергеевна находятся как бы в разных плоскостях, отсюда и их противоречия во взглядах, они по-разному видят мир. Тональность высказывания, представленная в этом контексте, является информативной. Вновь мы видим стилистический контраст, когда ученик использует сленгизм в процессе общения с учителем. В подобном случае это обусловлено тем, что Володя хочет выразить весь смысл, всю палитру чувств, мыслей, ощущений, которые есть у школьников. Вместо подробных и долгих объяснений используется экспрессивное слово «*кайф*»,

которое в ёмкой форме с яркой образностью передаёт мысли и настроения учеников.

Далее в кинофильме появляется сленгизм «*луна*»:

– А что вы сделали, искренние люди шестидесятых? Где вы? Пр... Нету...

– Кто-то приспособился и стал отлично преуспевать.

– А другие просто взяли и уехали. За бугор.

– А третьи – тянут свою житейскую ляжку.

– Угу. Ну что, Елена Сергеевна? Так или не так?

– Нет, не так, потому что многие остались просто людьми. Добрыми, порядочными, честными. И это не так уж мало. Потому что именно они несут в себе тот заряд правды. Понимаете? Без которого скудеет нация.

– Ну конечно. Дождались подаренной сверху гласности, начали тут твякать на прошлое.

– Да что вы в этом понимаете?!

– Всё, что Вы здесь говорите, – это *луна* чистой воды!

– Вы не имеете права вообще говорить об этом!

В «Толковом словаре уголовных жаргонов» дано такое толкование сленгизма: «*Лу́на* – подделка» [Дубягин, 1991]. Соответственно, слово заимствовано из воровского жаргона. Фразой, в которой содержится сленгизм, Володя прерывает речь учителя о морали, нравственности, ответственности за свои поступки, честность. В данном контексте слово можно толковать и как «неправда». Эта лексическая единица показывает истинное отношение золотой молодежи к нравственным ценностям и советской морали, которую до них пытается донести Елена Сергеевна.

Коннотация слова негативная. Перед нами экспрессивный речевой акт, в котором присутствует агрессивная тональность. Коммуниканты вступили в спор, соответственно, коммуникативная цель Володи – одержать в нём верх. Для этого ученик использует интенцию возражения. Таким высказыванием школьник нарушает «максиму такта», «одобрения», «согласия» и «симпатии». Следовательно, мы понимаем, что Володе безразлично, кто является его

собеседником. Он не уважает учителя, ему важно только достижение своих целей, любо ценой.

Другим сленгизмом, который использован в фильме, стало слово «*шестёрка*»:

– Да поймите Вы, Россия всегда страдала от инфантилизма и прекраснотушия интеллигенции.

– Да вы-то что знаете о России?!

– Да! От отсутствия нормальных, деловых, трезвых людей!

– Вы деловым человеком у нас считаете что-то почти неприличное, - поддакивает Ляля.

– И спасти Россию от бесхозяйственности, о которой сейчас, кстати, трубят все газеты, сможет только наше новое поколение деловых людей!

– Что?! Вы, новое поколение? Да не смешите вы меня! Пришли они нас спасать наконец-то! Спасибо вам большое!

– Пожалуйста.

– Наконец-то мы дождались.

<...>

– Они пришли нас спасать... Спасать! Спасибо вам большое!

– Все, кроме Виктора.

– Спасибо вам большое. Кроме Виктора... Почему это кроме Виктора? Он что, другой человек?

– Конечно, другой.

– Да, я думала, он ваш товарищ, что он из вашей компании.

– Витька, что ли? Да его Вовка держит при себе в качестве шестёрки просто.

– Понимаете, Елена Сергеевна, в каждом обществе есть свои отбросы.

– У него вообще наследственный алкоголизм.

В словаре Т.Г. Никитиной представлена такое определение: «**Шестёрка**, - и, м. 1. Подхалим, угодник. 2. Человек, выполняющий мелкие поручения, неквалифицированную или грязную работу» [Никитина, 2007].

Сленгизм используется в криминальной среде, но в последнее время получил широкое распространение среди людей, которые никак не связаны с этой сферой. Существует глагол «шестерить», означающий «быть на побегушках», «угождать», «прислуживать».

Данный сленгизм является метафорой и происходит от названия самой низкой карточной масти – шестерки. Одной из распространенных стратегий в карточной игре "Дурак" является выбрасывание всех своих шестерок в начале игры. Шестерок никто не ценит, они вынуждены делать лишь то, что им приказывают, лезть на рожон при первом требовании.

Такую характеристику получает Витя от Ляли в разговоре с Еленой Сергеевной. Коннотация слова негативная. Этот сленгизм является частью психологической характеристики героя, он также объясняет мотивы поведения персонажа. Молодой человек пришёл не только потому, что хочет исправить свою оценку и поступить в вуз, но и потому, что является ведомым, психологически зависимым от лидера Володи, которого он в душе также презирает, пока не осознавая этого. Остальные ученики скрывают свое негативное отношение к Виктору как к человеку не их круга. Таким образом, здесь раскрывается и статусная структура группы подростков, где лидером является Владимир, а «шестёркой» – Витя, так как у него нет ни выдающихся способностей, ни равного с одноклассниками социального положения.

Этот речевой акт является репрезентативом. Ляля сообщает Елене Сергеевне истинное положение дел, открывает завесу взаимоотношений между школьниками. Следовательно, зритель делает вывод о том, что мировоззрение детей такое же ложное, как и их взаимоотношения между собой. Информативная тональность говорит о том, что Ляля не шутит, ребята действительно считают, что Витя – отброс общества, употребление сленгизма добавляет экспрессивности и яркой оценочности, использование которых в этой фразе выражает скорее презрение к Вите. В данном контексте представлена интенция сообщения.

Таким образом, 3 сленговых выражения из 11, используемых героями фильма, попали в молодежный сленг из воровского жаргона. Такой отбор языковых средств отражает замысел и мораль киноленты: подростки совершают подлый и некрасивый поступок, который в ходе развития сюжета приобретает криминальный оттенок – они незаконно удерживают в квартире учительницу, устраивают там погром, вымогают ключ, прибегают к шантажу и физической силе. Их действия являются уже уголовно-наказуемыми деяниями, и к концу фильма это четко понимают все подростки, кроме зачинщика Володи, который продолжает считать себя правым.

В основе такого поведения, по замыслу авторов фильма, лежит мораль части современной молодежи, которая формируется под влиянием блатной романтики, начинающей проникать в сознание молодых людей предперестроечного и перестроечного периода, а в 90-х годах эта тенденция проявится наиболее ярко в популярности так называемой субкультуры АУЕ (является запрещенной). Слова из воровского жаргона отражают сознание героев, так как язык и мышление являются неразрывно связанными.

Сленговые единицы используются и для психологической характеристики героев фильма, а также характеристики их отношений внутри группы. Из примеров, которые были проанализированы, можно сделать вывод о том, что Володя – это жесткий и беспринципный человек под маской заботливого товарища, который претендует на роль лидера и руководствуется моралью Раскольникова – «тварь ли я дрожащая или право имею?», Паша – человек, которого очень задевает зарождающееся социальное неравенство, тем не менее, он зависит от мнения «мажора» Володи, которого презирает в душе. Ляля по-детски наивно мечтает о красивой и обеспеченной жизни вопреки советской морали и воспитанию, она эгоистка, которая видит, что ее мать работает на двух работах, чтобы одеть дочь. Девочку страшит перспектива повторить путь матери, она отчаянно цепляется за мечту, хотя и не видит пути ее осуществления, это своеобразный «бунт». Витя – ребенок из рабочей семьи,

сын алкоголика, который мечтает хотя бы о техникуме, потому что у него нет стремлений и желаний.

2.2. Школьный сленг в кинофильме начала XXI века «Время собирать»

В кинофильме «Время собирать» (2014) рассказывается об инициативном учителе Евгении, которая преподаёт физкультуру, а также воспитывает взрослую дочь. Усилий Евгении Васильевны по приобщению всех к здоровому образу жизни не ценят ни учителя, ни дочь, ни школьники. Маша, дочь Евгении, хочет красивой жизни и осуждает мать за её бескорыстность, отказ от богатства и щедрость. Неожиданно в город приезжает Алексей, миллионер, у которого когда-то был роман с Евгенией Васильевной, её «первая любовь». Но Алексей Михайлович приезжает с невестой, которая, как позже оказывается, хочет обмануть будущего мужа, ей нужны деньги. Всё заканчивается тем, что раскрывается информация о том, что Алексей Михайлович – настоящий отец Маши. После всего произошедшего мужчина делает предложение Евгении Васильевне.

После того как мы изложили сюжетную составляющую кинокартины, перейдём к рассмотрению 27 сленговых выражений, использованных в фильме.

С первых минут фильма в кинодиалоге появляется сленгизм «*класс*», который звучит в речи самой учительницы. Сленговое выражение, являющееся усечённым вариантом другой лексической единицы – классный. В «Словаре молодёжного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета)» Л.А. Захаровой [Захарова, 2014] имеет значение «*отличный, превосходный*» и, соответственно, обладает оценочным характером.

В фильме данный сленгизм звучит в речи учителя физкультуры: «Ручки вверх! И вперёд – круговые движения! Поехали! Алёна – молодец! Василиса тоже! Федя – *класс!*». Так Евгения подбадривает своих учеников на близком им

языке, показывая, что она как бы разделяет их ценности. А язык здесь выступает в качестве сигнального средства для опознания «свой – чужой», поэтому Евгения Васильевна для учеников, условно, «своя». В данном случае представлена фатическая тональность. Это проявляется в динамике реплик Евгении, целью которых является создание комфортной атмосферы для учащихся. В то же время перед нами вновь эмоционально-оценочная тональность, которая характерна для сленговых выражений. Речевой акт экспрессивен. Коммуникативное намерение учителя физкультуры – выражение одобрения.

В следующий раз сленгизм звучит в речи старшеклассников. Слово «**чеканашка**» представляет собой феминитив, образованный от слова «чекану́тик». Оно зафиксировано в «Толковом словаре уголовных жаргонов» Ю.П. Дубягина и А. Г. Бронникова и имеет такое значение: «**Чекану́тик** (чо́кнутый) – слабоумный» [Дубягин, 1991]. Школьники, посмеиваясь над учителем физкультуры, кричат ей в спину: «**Чеканашка! Чеканашка!**», при этом отворачиваясь, как бы пытаясь скрыть свою вину. Здесь представлено пренебрежительное отношение к учителю, которое выражается при помощи ИК-5, преднамеренности речевого действия (намерение оскорбить), эмоционально-оценочной интенции. Также стоит отметить, что старшеклассники используют в данной сцене тактику очернения, намеренно принижая учителя и грубо подшучивая над ним. Пейоративный элемент данной номинации позволяет говорить о стилистическом контрасте. Таким образом, зритель делает вывод о том, что учащиеся не уважают учителя, насмехаются над ним.

В следующей сцене появляется дочь Евгении Васильевны, к которой старшеклассники также не испытывают тёплых чувств. В данном случае образуется притяжательное прилагательное «**чеканашкина** дочка», что позволяет говорить о речетворческой функции сленгизмов. Экспрессивное повторение этих слов указывает на то, что они относятся к речевому жанру оскорбления. Следовательно, это фатическое общение. Цель таких выкриков –

унижение человека. Но так как в кинофильме не происходило сцен, которые бы объясняли такое поведение старшеклассников, их отношение к учителю и её дочери, можно утверждать, что данная сцена является завязкой. Такое сценарное решение позволяет, с одной стороны, заинтересовать зрителя в том, что будет дальше, так как развитие действия должно объяснить подобное отношение к Евгении Васильевне, а с другой стороны – показать уровень низкой культуры школьников.

Маша очень резко реагирует на оскорбления и парирует, оскорбляя мальчиков в ответ. Те бросают снежок, попадая девочке под глаз. А Мария, бросая снежок в ответ, попадает в окно, которое разбивается. Позже происходит диалог Маши и её подруги, бывшей свидетелем ситуации:

– Да **чѐ** ты с уродами этими связываешься? Теперь тебя **стопудово заложат!** Ну правда, Маш, чѐ ты заводишься?

– А ты бы не заводилась, если бы твою мать чокнутой называли?

Мы видим, что речь подруги Марии насыщена сленговыми выражениями. Использование просторечия «**чѐ**» в речи придаёт ей характер экспрессивности, что также усиливается инвективной номинацией «урод». Интересно, что представленный здесь речевой жанр «разговор по душам» выражается в понятной подросткам речевой форме. Подруга поддерживает Машу, показывая, что она на её стороне, что мальчики поступают неправильно, но в то же время утверждает, что не нужно обращать внимание на их провокации. Экспрессивная стилистика поддерживается и словосочетаниями с экспрессивным оттенком: «**да чѐ ты...**», «**ну правда...**». В анализируемом фрагменте речи можно также выделить основные синтаксические средства выражения эмоциональности в тексте: вопросительные и восклицательные риторические предложения.

Сленгизм «**стопудово**» образован сложением «сто» + «пуд», и если первое – число, то второе – это устаревшая мера веса, равняющаяся 16 килограммам (т. е. 1600 кг). Как правило, этим сленговым выражением пользуются в основном школьники и подростки, его популярности

поспособствовал сериал «Павлик» производства «Comedoz». Однако это слово начали использовать ещё в 70-х годах прошлого века. В словаре Захаровой дано следующее толкование: «**Стопудово** – нар. стопроцентно, точно, наверняка» [Захарова, 2014]. Другой сленгизм, «**заложить**», имеет значение «донести». Слово пришло в сленг из воровского жаргона. Несет в данном случае негативную коннотацию, отражает отношение Даши к тем подросткам, которые оскорбляют подругу и Евгению Васильевну. Данное перформативное высказывание используется в речи подруги Маши для того, чтобы показать зрителям, что ситуация, когда дочь учительницы отвечала на провокации, не единственная, что это всегда влекло за собой какие-то негативные последствия, а теперь однозначно за подобное действие последует наказание. В этом случае сленгизм «**стопудово**» добавляет экспрессии данному репрезентативному речевому акту. Оно используется с целью воздействия на Марию, чтобы та одумалась и изменила своё поведение.

В продолжении этого же диалога в речи Даши вновь звучат сленгизмы:

– Да ладно тебе, чё в первый раз слышишь что ли? Всех **училок** как-нибудь называют. Вон, **химичку** – воблой, **завучиху** – ведьмой, а **трудовик** – вообще упырь. А твою даже и не чокнутой, а **чеканашкой** зовут. Это даже как-то ласково.

– Дура ты, Дашка.

Часть представленных выше сленгизмов выполняет функцию экономии речевого знака (ср. химичка – учитель химии, трудовик – учитель труда, училок – учителей), поэтому созданы соответствующим способом образования, усечение и универбация. Помимо этого мы слышим некоторые сленговые выражения с пейоративным элементом: «завучиху», «училок». Это говорит об отношении детей к преподавателям, соответственно, зритель может сделать вывод о том, что в школе не есть недопонимания между учителями и учениками, возможно, конфликты. Таким образом, в данном случае проявляется оценочность сленговых выражений. Все слова, которые использованы в речи школьницы, содержат негативную коннотацию.

Обратим внимание на то, что данный речевой акт является директивом. Продолжая придерживаться речевого жанра «разговор по душам», Даша советует своей подруге не обращать внимания на обидное прозвище, которое школьники дали Евгении Васильевне. При этом используются определённые синтаксические конструкции, которые преследуют единственную цель – успокоить Машу, дать ей понять, что всё не так плохо: «*да ладно тебе...*», «*а <трудовик> вообще...*», «*а твою даже и не <чокнутой>, а <чеканашкой>...*». Всё это сопровождается и невербальными элементами: когда Дарья говорит о матери подруги, она улыбается, как бы пытаясь показать, что всё не так плохо, подтверждая, что «*чеканашка*» – действительно ласковое прозвище.

Инвективная номинация «*дура*», которую произносит дочь учителя физкультуры по отношению к Даше, показывает, что аргументы, приводимые подругой, с точки зрения Марии, глупы. Маша не понимает их, не хочет мириться с оскорблениями по отношению к матери и не собирается относиться к этому как к должному («*всех училок как-нибудь называют*»). Происходит коммуникативная неудача, которая влечёт за собой ухудшение межличностных отношений.

После сцены в учительской зрителя вновь возвращают к диалогу подруг:

– Да не поддавайся ты на эти провокации! *Завучиха* только этого и ждёт! А если меня слушать не будешь, то *тройбанов* в аттестат нахватаешь! А с *тройбанами*, дорогая моя, далеко не уедешь.

В «Словаре молодёжного сленга» Л.А. Захаровой приводится такое определение: «**Тройбáн** – тройка, оценка «удовлетворительно» [Захарова, 2014].

Даша искренне переживает за свою подругу, на это указывает экспрессивный синтаксис: использование словоформ («*тройбанами*», «*тройбанов*»), восклицательные предложения. Обратим внимание на номинацию «*дорогая моя*», которую употребляет подруга по отношению к Маше. В данном контексте она используется иронически. Из-за этого возникает стилистический контраст, появляется менторская тональность, звучит угроза:

«А если меня слушать не будешь, то тройбанов в аттестат нахватает».

Всё это усиливается фразеологизмом, имеющим неодобрительную стилистическую помету, «далеко не уедешь» – многого не достигнешь, не добьёшься. Таким образом, происходит как будто бы смена социальных ролей: вместо «подруга-подруга» появляется «мать-подруга». Даша предупреждает Машу о том, какие последствия ждут дочь учителя физкультуры, если та не изменит своё поведение. Звучит угроза – если Мария не будет слушать свою подругу, ей будет плохо, она получит плохие отметки, а затем не сможет построить свою жизнь так, как планировала. Таким образом, Даша как бы уверяет Машу, что той нужно держаться её, прислушиваться, тогда всё будет хорошо, а иначе – «тройбан».

Дочь Евгении Васильевны, однако, не прислушивается к тому, о чём говорит Дарья. Её больше интересует кофта, которая одета на манекене, стоящем в витрине магазина:

– <вздыхает> Клёвая, да?

– Не очень. Навороченная какая-то. Я такие не люблю.

– Да ну? Не любишь? Ну ясное дело.

– Что тебе ясно?

– Да всё! Не, ну ваще... Не любит она. Скажи просто: «Дорого».

– Не дорого!

– Дорого!

– Не дорого!

– Дорого!

– Да мне такие вещи и даром не нужны <уходит от витрины>.

– <смотрит на витрину, улыбаясь> Ваще!

Вновь диалог начинает Даша. Из-за этого зритель может сделать вывод о том, что она очень внимательна, знает интересы подруги, но при этом навязчива.

Толкование первого сленгизма даётся в словаре Т.Г. Никитиной: «Клёвый, -ая, -ое. Хороший, отличный, прекрасный» [Никитина, 2007]. Данная

диада «вопрос₁-вопрос₂» говорит о том, что Дарье не требуется подтверждение Маши, обе ученицы и так понимают, что кофта прекрасная. По вниманию девочек к этой вещи, их вербальной и невербальной коммуникации, мы понимаем, что они очень ценят материальные блага. Однако Маша по каким-то причинам отрицает то, что кофта ей тоже понравилась, указывая на то, что кофта *«навороченная»*. Обратимся к словарю Т.Г. Никитиной, где найдём такую словарную статью: **«Наворóченный, -ая,-ое.** 1. Дорогой, престижный; оборудованный, снабжённый сложными приборами, аппаратурой. 2. Переусложнённый, перегруженный элементами, деталями» [Никитина, 2007]. Соответственно, данную лексическую единицу можно отнести к разным тематическим группам сленгизмов: 1. Компьютерный сленг; 2. Мода (характеристика вещи). Из контекста мы знаем, что речь идёт о кофте, а не о техническом устройстве, значит, нас интересует второе значение. Маша говорит, что вещь ей не нравится, потому что та перегружена деталями, однако, произнося это, она всё ещё заинтересованно продолжает разглядывать манекен, вместо того чтобы пойти дальше. Таким образом, происходит несовпадение вербальных и невербальных знаков. Зритель понимает, что девушке кофта на самом деле нравится, но Маша не может по каким-то причинам признать этого. Происходит диссонанс, который, впрочем, разрешается в процессе коммуникации между подругами.

В репликах Даши звучат риторические вопросы, которые скорее направлены на провокацию Марии (*«Да ну? Не любишь?»*), появляется ирония, шутливая тональность. Дарья как будто бы соглашается с Машей (*«Ну ясное дело»*), но при этом данное согласие звучит, как злая насмешка. Нарушаются «максимы симпатии и согласия» (Дж. Лич). Даша понимает истинную причину такой реакции подруги, принуждает её таким образом снять маску и признаться в истинном положении дел. Это приводит к конфликтной ситуации, речевой жанр ссоры.

«Не ну ваще...», - следует реакция Дарьи на резкий вопрос Маши. *«Ваще – воскл.* Выражение неудовлетворённости чем-л» [Захарова, 2014]. Поведение

дочери Евгении Васильевны не оправдывает ожиданий Дарьи. Поэтому она выражает своё разочарование при помощи сленгизма, а затем сама произносит то, что ожидала услышать от подруги («**Скажи просто: «Дорого!»**»). Данный директивный речевой акт как бы вынуждает Машу признаться в истинном положении дел. Зритель понимает, что у дочери учителя вряд ли будет достаточно средств на покупку дорогостоящей вещи. Но по поведению Маши становится понятно, что эта тема является для неё табуированной. Девочка жаждет красивой жизни, но, пока на нее не хватает средств, не желает говорить об этом открыто. Однако акция Даши приводит к реакции Маши. Подруги вступают в открытую конфронтацию, пусть и в таком примитивном виде спора («**Дорого!**», «**Не дорого!**»).

Оставшись один на один с витриной, Дарья снова употребляет сленгизм «**ваще**», однако в этот раз выражение имеет коннотацию восхищения. Это значение не зафиксировано в словарях. Данный сленгизм выбран сценаристом не случайно, так как строится на оппозиции «разочарование – восторг», что в очередной раз позволяет акцентировать внимание зрителя на ценностных ориентирах подростков. Выше своих отношений они ценят вещи, материальные блага.

Далее в разговоре девушек, когда Даша рассказывает о том, почему хочет погулять, а не идти домой, снова звучат сленговые выражения:

– Ну а чё дома делать? <цокает и закатывает глаза, вздыхает> У меня отец на больничном. Сейчас приду, **доставать** начнёт разговорами о смысле жизни.

– О чём?

– Я же говорю, о смысле: «Как ты живёшь? Какая у тебя цель? Школу заканчиваешь, а что делать дальше, не знаешь». **Ваще загнобил** уже.

– Меня мама тоже всё время мучает.

– Это хорошо. У тебя одна мать **мозги полощет**, а у меня их двое.

Дарья объясняет подруге, что дома её ждёт разговор с отцом. Даже сама мысль о том, что нужно возвращаться туда, раздражает девочку, что выражается в невербальных средствах общения. Зритель понимает, что

отношения в семье подростка далеки от идеальных, есть недопонимание, конфликты. Нельзя сказать, что родители Дарьи равнодушны, они переживают за неё, за её будущее. Видимо, в обычное время они не часто видятся из-за большой нагрузки родителей, но в свободное от работы время стараются вразумить ребёнка, заставить его задуматься о будущем. Однако в представленной сцене показано отношение самой Дарьи к этому, что выражается при помощи экспрессивного сленгизма «*доставать*». В словаре Т.Г. Никитиной находим определение: «*Доставать*, достаю́, достаёт, несов. кого. Назойливо приставать к кому-л., надоедать кому-л.; утомлять кого-л.». Даша жалуется подруге на надоедливое поведение отца, ищет у Маши сочувствия.

Вопрос Марии можно трактовать по-разному. Может быть, дочь Евгении Васильевны не расслышала то, что сказала Даша. С другой стороны, такой вопрос мог быть задумкой сценариста, чтобы в очередной раз показать, что девушкам чужды размышления о смысле жизни, их интересы ограничиваются материальными благами.

Значение синонимичного выражения «*загнобить*» находим в «Словаре русского арго» В.С. Елистратова: «*Загноби́ть* – блю́, -би́шь. Довести до крайности, извести; надоесть, измучить приставаниями, разговорами» [Елистратов, 2000]. В данном контексте у сленгизма «*ваще*» появляется третье значение, сближающее его с наречием «очень». Использование данных лексических единиц вместе призвано ещё больше усилить экспрессию, показать невыносимость ситуации в высшей мере.

Значение устойчивого выражения «*мозги полощет*» приведено в том же словаре В.С. Елистратова: «*Полоска́ть*, -аю, -аешь (реже –лощу́, -лощешь); несов., кого. 1. (или –мозги, –башку, –душу кому чем). Надоедать, назойливо внушать что-л. кому-л., приставать, нудить. 2. Обманывать» [Елистратов, 2000]. Выбранный Дарьей речевой жанр жалобы говорит о том, что ей действительно надоела сложившаяся ситуация, её никто не понимает (часто возникающее ощущение в подростковом возрасте), она ищет сочувствия и поддержки у своей

подруги, которая, вероятно, сталкивается с тем тоже, и получает понимание: «*Меня мама тоже всё время мучает*». Неслучаен выбор лексической единицы и в речи Марии. Хотя она и не использует сленговое выражение, слово «*мучает*» всё же содержит негативную коннотацию, яркую образность.

Очевидно, что сложившаяся ситуация с постоянными нравоучениями надоела Даше. Это выражается в использовании синонимичных сленговых выражений, обладающих яркой оценочностью и экспрессией, несущих обладающих негативной коннотацией: «*доставать*», «*ваще*», «*загнобить*», «*мозги полоскать*». Также здесь использован стилистический контраст: вместо уважения к родителям и благодарности за их равнодушие девочки испытывают лишь раздражение. Маша поддерживает подругу, даже когда та использует по отношению к Евгении Васильевне фразеологизм «*мозги полоскать*», нарушая тем самым «максимум одобрения» (Дж.Лич). Таким образом, зритель понимает, что и у Марии, и у Дарьи возникают недопонимания и конфликтные ситуации с родителями. Сцена показывает, что Даша не уважает не только своих родителей, но и мать своей подруги, а та и не возмущается по этому поводу. Благодаря этой коммуникативной ситуации зритель видит нравы современной молодёжи, их грубость, невоспитанность и сосредоточенность только на своих переживаниях.

На следующий день девочки снова идут в школу:

– Чеканашка! <смеются>

– Ща как дам! <замахивается портфелем>

– Ладно, Даш, не трогай их!

– Так они же чеканашкой дразнят.

– А мне плевать. <затем бежит к одному из мальчиков, хватает его за шею, толкает на сугроб и начинает опускать голову мальчика в снег> Я тебе такую чеканашку покажу, урод! Я тебе голову сломаю, понял?!

– <подходит завуч> Перед уроком зайдёшь ко мне в кабинет.

– <подбегает Даша> Маш, ты чего?

– Ничего. Я больше в эту долбаную школу вообще не пойду, понятно?
<уходит>

– <кричит вслед> Маш! <разворачивается в сторону школы> Ваще...

Ситуация повторяется, мальчики снова дразнят Машу, оскорбляя её мать. Даша вступает за подругу, угрожая мальчикам, подтверждая свои слова невербальными знаками (замахивается портфелем). Мы видим, что Даша, вместо того чтобы игнорировать мальчиков, как сама того требовала от подруги, резко реагирует на их реплики. Мария снисходительно просит Дарью оставить старшеклассников в покое. *«Так они же чеканашкой дразнят»*, - возражает Даша. Зритель понимает, что Дарья реагирует подобным образом потому, что знает, что такое поведение неприятно для подруги. Поэтому она меняет тактику. Вместо того чтобы проигнорировать оскорбления, Даша бросается на защиту подруги.

Маша же действует аналогично. Сначала она прислушивается к советам подруги, игнорируя мальчиков и призывая к тому же подругу, однако затем не сдерживается и бросается на одного из них. Грубая лексика, повышенная эмоциональность, восклицательные предложения, инвективная номинация *«урод»*, угроза (*«Я тебе голову сломаю, понял?»*) – всё это проявление агрессии на вербальном и невербальном уровнях.

Даша не понимает, что заставило Машу так себя вести. Агрессия дочери Евгении Васильевны проявляется и в определении *«долбаная»*: *«Долбанный, - ая, -ое. Отвратительный, неприятный (негативная характеристика любого предмета, явления)»* [Никитина, 2007]. В данной реплике Маши выражается протест, её отношение к школьникам, завучу, учителям. Она хочет пойти против системы. Даша же, понимая, что подобное поведение ничего не изменит, а также недоумевая, почему подруга так агрессивно отреагировала на, казалось бы, привычные уже оскорбления, произносит экспрессивное сленговое *«ваще»*. Обратим внимание на то, сколько различных смыслов оно содержит: это и разочарование в том, что завуч заметил конфликтную ситуацию между

школьниками, и в том, что необходимо идти на занятие без подруги, а также выражение недоумения по отношению к поведению Маши.

Следующая лексическая единица «*круто*» / «*крутой*» появляется также достаточно часто в речи не только подростков, но и взрослых.

Девочки возвращаются домой после похода в кинотеатр, деньги на который Евгения Васильевна еле смогла собрать. Ситуация усугубляется тем, что их приглашают пойти в кафе, на что им уже не хватает средств. Маша сокрушается, что мать не согласна менять работу, где можно больше зарабатывать:

– Ей работу в фитнес-центре предложили. Так нет. У неё, видите ли, призвание. У неё, видите ли, дети – главное в жизни. А дети эти её чеканашкой зовут.

– В фитнес-центре? Здорово! Там же тренажёры разные. А мы могли бы на халяву ходить!

– Ага, конечно! Пойдём лучше быстрее, а то я задубела.<уходит>

– <бежит за Машей и кричит> Слушай, а там же массаж в фитнес-центре делают! Ну там круто! Там разомнут косточки!

Мария использует речевой жанр обвинения, что подчёркивается экспрессивными синтаксическими конструкциями: повтор («*у неё, видите ли*»), противопоставление («*у неё* <видите ли, дети – главное в жизни>. *А* <дети эти её чеканашкой зовут>»), парцелляция. С целью подтверждения своей правоты девушка прибегает к использованию тактики очернения в аргументации. Таким образом, зритель видит, насколько различны ценности ребёнка и матери. Для первой важны материальные блага, а для второй – любовь к тому, чем занимаешься, к окружающим, бескорыстие.

Для Дарьи ценна только собственная выгода, так же, как и для её подруги. Её не интересуют душевные терзания Маши, гораздо важнее, что теперь они, наверное, смогут «*на халяву ходить*» в фитнес-центр. В словаре Т.Г. Никитиной зафиксировано несколько определений, из которой мы сразу приводим интересующие нас семантические значения: «**Халява**, -ы, ж. 1.

Удовлетворение потребностей, получение чего-л. за чужой счёт, бесплатно. <...> **На халяву (на халявку, на хлявинку)** 1. Бесплатно, за чужой счёт <...> [Никитина, 2007]. Следовательно, Дарья испытывает волнение не из-за психологического состояния подруги, а из-за упущенной выгоды, ведь она могла за чужой счёт получить различные блага: бесплатно заниматься на тренажёрах, ходить на массаж и т.д.

Маша на мечтания Даши саркастично восклицает: «*Ага, конечно!*» И понимая, что подруга не поддерживает тему о том, что Евгения Васильевна совершает неправильные действия, заканчивает разговор. Даша же не может остановить поток своего воображения и, представляя, как прекрасна могла бы быть жизнь, использует сленгизм «*круто*»: «**Кру́то**, нареч. .<...> 2. Очень хорошо, отлично. <...>» [Никитина, 2007]. Восхищение Даши выражается в одном экспрессивном слове, которое обладает яркой оценочностью. Вместо громоздких описаний того, как восхитительно в фитнес-центре проводить время, она использует ёмкий сленгизм.

К Евгении Васильевне в гости приходит её первая любовь. Они пьют чай и рассказывают друг другу о том, как изменилась их жизнь с последней встречи:

- Ну а к нам надолго?
- Поживём – увидим. Как дела пойдут. Я тут завод купил.
- О, завод! ***Крутой*** ты теперь.
- ***Крутой, крутой***. <смеются> Варился долго, вот и крутой. <смеются>

Мы видим, что общение учителя со школьниками влияет и на лексический запас преподавателя. Поэтому, скорее всего, Евгения Васильевна, выбирает экспрессивное выражение, которое обладает в данном контексте положительной коннотацией, так как используется в речевом акте похвалы, комплимента. Обратимся к словарю Т.Г. Никитиной: «**Круто́й**, -а́я, -о́е. 1. Преуспевающий, удачливый, респектабельный (часто связанный с криминальными структурами). 2. Впечатляющий, яркий, оригинальный. 3. Отличный, прекрасный, заслуживающий одобрения. <...>» [Никитина, 2007].

Гость задумывается, повторяя данное слово. А потом для того, чтобы избавиться от неловкости, расположить к себе собеседника, говорит шутку, основанную на другом лексическом значении слова. Происходит игра слов. Таким образом, зрителю показывают, что мужчина, несмотря на то, что разбогател, не потерял своих человеческих качеств: он приятный собеседник, умеет поддержать разговор, может уместно использовать добрую шутку, самокритичен. Такие качества, безусловно, располагают к себе.

Сцена общения Евгении Васильевны и её друга сменяется другой, где показана реакция Маши на происходящее. Она звонит Даше, чтобы рассказать обо всём. Стоит упомянуть, что девочки во время прогулки уже встречались с Алексеем и его невестой. Они обратили внимание на то, какая дорогая у него машина.

– Ладно, слушай, чего скажу! **Ваще улёт**! Помнишь, мы мужика на улице видели?

– Ну да.

– На **тачке крутой**. Ага.

– Ну.

– Он мамин знакомый.

– Да ладно!

– Ага, в гостях у нас сидит, представляешь?

– А с кем?

– Один!

Мария перед тем, как начать рассказывать Даше о происходящем, привлекает её внимание, используя императив «***слушай***». Затем речевой акт директива сменяется на экспрессив («***ваще улёт***»). Данное сленговое выражение пришло в молодёжную речь из аргослэнга наркоманов, где обозначает чувство эйфории после приёма наркотиков, что также фиксируется в словаре Т.Г. Никитиной [Никитина, 2007]. В данном случае, скорее, имеет коннотацию, представленную в «Словаре молодёжного сленга» Л.А. Захаровой: «Улёт – межд. выражение восторга» [Захарова, 2014]. Использование этого междометия

в сочетании со сленгизмом *«ваще»* образует превосходную степень. Используется с целью выражения эмоционального состояния, а также с целью своеобразной подготовки собеседника к дальнейшему развитию действия, настраивает на то, что сообщение будет неожиданным. Восклицательная конструкция здесь отражает взволнованность говорящего.

В следующем предложении сформирован речевой акт вопрос-сообщение, который звучит для того, чтобы определить тему дальнейшего разговора, о ком пойдёт речь в дальнейшем. С этой целью Маша использует номинацию *«мужик»*, которая обладает, скорее, негативной коннотацией. Для того, чтобы конкретизировать образ определённого человека, нужно описать его характерные черты. Для Марии важнейшим в этом человеке является его материальное благосостояние, поэтому она акцентирует внимание не на внешности Алексея или его разговоре с девочками, а на его *«крутой тачке»*. Обратим внимание на номинацию *«тачка»*. Вместо того, чтобы использовать стилистически нейтральное слово «машина» (ср. *«крутая машина»*), Маша прибегает к более экспрессивному сленгизму, который обладает яркой оценочностью. Значит, эта машина выделяется среди других. В подтверждение наших слов приводим словарную статью: *«Тáчка – вар. ТАЧИЛА. 1. Машина (чаще красивая, дорогая). 2. Такси»* [Захарова, 2014]. Слово в представленном контексте имеет первое значение, что доказывает тот факт, что слово чаще используется с положительной коннотацией одобрения. Номинация *«тачка»*, следовательно, уже включает в себя понятие «красивая, дорогая». Использование рядом определения *«крутая»*, казалось бы, перегружает речевой акт, однако это является необходимым для Марии, которая хочет ещё больше акцентировать внимание на материальном достатке человека.

Далее в кинофильме показано, как Алексей Михайлович случайным образом узнаёт о том, что Маша – его дочь. Он не отказывается от отцовства, стремится к общению с девочкой, его невеста тоже проводит с Марией время. После того, как девушки поиграли в снежки, они забегают в дом и снимают куртки:

- Какая у тебя кофта!
- Нравится, да? Это папа купил.
- Сам выбирал?
- Нет, я сама. *Супер*, правда?

Обратим внимание на то, что на Маше та кофта, из-за которой возникла ссора между ней и Дашей. В этот момент мы понимаем, что Мария назвала её «*навороченной*» лишь потому, что у неё действительно не было денег на покупку вещи.

Диалог начинает невеста Алексея Михайловича, Екатерина. По интонации и содержанию реплики зритель понимает, что девушка делает комплимент. Однако дальнейшие действия спутницы Алексея говорят об обратном. Так же и Мария, она считывает этот речевой акт как комплимент, о чём говорят её невербальные средства: она начинает улыбаться, крутиться, показывая кофту. Однако далее от Кати следует лишь уточняющий вопрос о том, кто был инициатором покупки. Реплики Маши, представляющие собой вопросительные предложения с уточнением, обращённым к коммуниканту («*Нравится, да?*», «*Супер, правда?*»), говорят прежде всего о том, что девочка стремится прояснить ситуацию, напрашивается на комплимент. Мария хочет получить положительную оценку от человека, являющегося для неё авторитетом (судя по тому, что в фильме, до данного эпизода, не было показано сцен, которые бы положительно характеризовали Екатерину, мы делаем вывод, что этот человек является авторитетом для ребёнка лишь в силу своего материального положения, что в очередной раз подчёркивает ценности Маши), и делает это при помощи приведённых синтаксических конструкций, в одной из которых используется сленгизм «*супер*». Разумеется, данное сленговое выражение используется не просто так. Обратившись к словарю Т.Г. Никитиной, мы поймём, что в репликах девушки есть градация: «*Сúпер*, -а, м., также неизм. в знач. прил., нареч., междом. О чём-л. отличном, превосходном, вызывающем восторг, восхищение». Таким образом, Маша своей вербальной и невербальной коммуникацией стремится получить

положительную оценку человека, узнать, вызывает ли эта вещь у другого такой же восторг, как и у неё, как и у её подруги Дарьи.

Однако Екатерина хватается Машу за руку и ведёт к себе в гардеробную, где диалог героинь продолжается:

– <берёт одну из кофт, протягивает Маше> Это тебе. Надевай.

– Мне? Зачем?

– Надевай-надевай. А вот этот вот супер сними и выкинь.

– Почему?

– Потому что это дешёвка.

– Но она не дёшево стоила.

– Запомни, иногда самая распоследняя дешёвка может стоить очень дорого, но от этого дешёвкой она быть не перестаёт, понятно?

– Ага.

– Это тебе. <пока Маша переодевается, протягивает ей сумку>

– Какая классная! Спасибо!

– Надо мне тобой заняться. Тут есть пара приличных магазинов, я видела.

Так что сделаем из тебя человека. <уходит>

– <быстро прячет в сумку старую кофту>

В данной сцене раскрывается истинное отношение Екатерины к покупке Маши. Мы видим, что использованный ранее сленгизм «супер», который означал восхищение, теперь используется в ироничном контексте, что достигается при помощи конструкции «*вот этот вот*», имеющей пренебрежительный оттенок, а также благодаря энантосемии, в связи с использованием которой оценка вещи меняется на противоположную. Также обратим внимание на то, что отвлечённое понятие «супер» (употребляемое в ироничном смысле) в речевом акте Екатерины становится конкретным понятием – «кофта»: «*А вот этот вот супер сними и выкинь*».

Далее речевой жанр меняется на наставление. Екатерина делится своей «мудростью» с Машей. Иронично, что реплика Кати является двусмысленной. С одной стороны, слово «дешёвка» имеет прямое значение (= плохая вещь), с

другой стороны – зритель понимает, что это слово можно использовать и по отношению к человеку. Таким образом, во фразе появляется новый смысл – даже если на человеке дорогие вещи, это не значит, что он хороший.

Екатерина также произносит такую фразу: «*Так что сделаем из тебя человека*». Она обещает изменить жизнь Маши, однако обратим внимание, что для Екатерины «быть человеком» = красиво выглядеть. Таким образом, девушка неосознанно констатирует, что для того, чтобы быть человеком, важна только внешняя составляющая, а не внутренняя.

Далее следует реакция Маши на ещё один подарок от Кати. Для характеристики сумки выбран сленгизм «*классная*». Использование слова означает положительную оценку вещи говорящим, имеет коннотацию одобрения. Это подтверждается выбором речевого жанра (комплимент), восклицательным предложением.

Однако затем по невербальному поведению девочки мы видим, что она не спешит выбрасывать кофту, а быстро прячет её в сумку. Эта сцена показывает, что Маша выше всего ценит материальные вещи, ей безразлично, красивая вещь или нет – главное, что дорогая.

Далее в кинофильме показано, как Алексей Михайлович, Екатерина и Мария направляются к машине, чтобы поехать поесть:

- А куда мы едем?
- Куда-нибудь, где вкусно кормят.
- О, а я знаю, где вкусно кормят! Рядом с кинотеатром есть кафе, «Ветерок» называется. Там очень вкусно! Там даже пицца есть!
- <Алексей Михайлович и Екатерина переглядываются>
- *Супер* кафе?
- Ну да... То есть нет... Да я не знаю... <садится в машину>
- <Алексей Михайлович и Екатерина посмеиваются, затем первый, обходя машину, удивлённо повторяет: «Пицца...»>

Маша не бывала в дорогих местах. Единственное место, которое ей по карману, – кафе «Ветерок». А главный аргумент в его пользу – то, что там есть

пицца. Разумеется, это вызывает смех у людей с высоким уровнем материального достатка. Они привыкли к посещению более изысканных мест. Даже само название кафе подчёркивает контингент его посещающих. Отсутствие высокопарного названия, а также диминутив – показатель того, что посетителями кафе является молодёжь, либо люди скромного достатка. В связи с этим в реплике Екатерины появляется сленговое выражение «*супер*», но вновь используемое с иронией. Однако Маша не может понять этого. Ей, в силу наивности, кажется, что Екатерина использует слово в прямом значении. Происходит коммуникативная неудача. Поэтому Маша начинает отвечать на риторический вопрос, насмешку. Но уже не так уверенно, так как видит невербальную коммуникацию Алексея Михайловича и Екатерины, которые переглядываются между собой, иногда приподнимая брови и усмехаясь. Девочка начинает сомневаться в правильности своих слов. То, что Алексей и Екатерина не собираются ехать в кафе «Ветерок», понятно по их усмешкам и удивлённому повторению слова «пицца». Разумеется, наличие данного блюда в меню не говорит о высоком уровне кухни заведения. Соответственно, это и не является весомым аргументом для посещения данного места людьми подобного статуса.

Следующая сцена происходит дома у Евгении Васильевны, когда у той гости. Маша забегает домой, чтобы взять тетрадки, а потом отправиться ночевать в дом отца:

– Маша вернулась! <улыбается>

– Мы тебе пирог с картошкой оставили.

– Да я уже поела!

– Чё ты в одежде? Раздеться, что ли, не могла? Не на вокзале.

– Я на минутку! Я у папы сегодня ночевать буду! Mam, смотри, что мне

Катя подарила!

– А шарф твой где?

– И вот это ещё! <показывает сумку> ***Круто***, правда?

– Красивая.

– Я завтра с ней в школу пойду! Все умрут!

– Ну всё, я побежала! Тёть Шур <отправляет воздушный поцелуй>, тёть Люб <отправляет воздушный поцелуй>! <улыбается маме>

Девочка на минуту забегает домой, и всё, чем она интересуется – отношение матери к подаркам, которые сделала ей Екатерина. Обратим внимание на коммуникацию Евгении Васильевны с дочерью. Девочка забегает в квартиру, не здоровается с сидящими на кухне, а сразу объяснив, что будет дома недолго, начинает хвастаться своими новыми вещами. Её речь экспрессивна, о чём свидетельствуют восклицательные конструкции и выбор соответствующих лексических средств («*круто*», «*все умрут*»), она счастлива, что в гардеробе наконец-то появились дорогие вещи, и стремится поделиться этим с матерью. Императив «*смотри*» в совокупности с невербальной коммуникацией призван показать зрителю восторг Маши от новых вещей. Девочка ждёт, что мать разделит её восхищение, однако Евгению Васильевну интересует другое («*А шарф твой где?*»). В данной реплике используется речевой жанр замечания, о чём говорит строгая интонация, а также экспрессивная инверсия. Тем не менее, зритель понимает, что в основе этой строгости лежит забота о здоровье ребёнка.

Маша игнорирует вопрос и продолжает хвастаться новыми приобретениями, показывая сумку и задавая вопрос: «*Круто, правда?*». Мы видим, что ситуация схожа со сценой дома у Алексея Михайловича. Мария вновь выражает восхищение вещью (слово имеет положительную коннотацию, одобрение) и ищет поддержки у окружающих. Этот вопрос направлен на то, чтобы вызвать комплимент. И Маша получает его от матери, но, несмотря на то, что Евгения Васильевна произносит похвалу, её спокойная интонация, а также невербальная коммуникация (сцепленные в замок руки, нахмуренные брови) говорят об обеспокоенности поведением ребёнка. Однако Маша этого не замечает, она ослеплена богатством, ожиданием того, что завтра ей все будут завидовать («*Я завтра с ней в школу пойду! Все умрут!*»). Ситуация усугубляется тем, что мать тоже не так давно подарила дочери кофту,

разумеется, та была на порядок дешевле. Маша бросила вещь в шкаф, а потом сказала Евгении Васильевне, что даже не мерила её. Данная ситуация в очередной раз подчёркивает ценностный мир девочки: превыше человеческих отношений, любви к матери, она ставит материальные вещи, а также считает, что материальные блага помогут купить любовь окружающих, изменить отношение к ней.

Преобразившаяся Маша приходит в школу. Сцена происходит в гардеробе между Марией и Дарьей:

– Ты на меня теперь не смотришь, да?

– Ты чё, с ума сошла?

– Показалось мне.

– Когда кажется, креститься надо!

– Да плевать я на них хотела! Думаешь, я забыла, как они надо мной ржали?!>

– Вот, лучше смотри, что я тебе принесла! <достаёт из сумки ту самую кофту, которую они разглядывали на витрине>

– Ты чего? Это правда мне?

– Ну да.

– А не жалко?

– Конечно нет! Мне папа ещё купит.

– Ну ваше! <берёт кофту, начинает радостно прыгать>

Даша сначала достаточно агрессивно разговаривает с Машей. Жанр её речевого акта – обвинение. Агрессия выражается на уровне интонации и при выборе синтаксической конструкции. Данный речевой акт выбран с целью заставить Марию объяснить своё поведение. Маша же продолжает агрессивную риторику Дарьи. Она отдаёт предпочтение сниженной лексике и также использует жанр обвинения в своей речи, а затем успокаивает Дашу. Маша говорит о том, что она не собирается предавать свою подругу, потому что помнит, как над ней смеялись. По отношению к обидчикам дочь учителя физкультуры использует экспрессивные слова с оттенками презрения,

уничужения. По отношению к этим людям Мария использует слово «*ржали*». Сленгизм имеет пренебрежительный оттенок. Подобный выбор речевых форм говорит о том, что Машу задевают такие действия окружающих, оказывают влияние на её внутреннее состояние, поэтому девочка так эмоционально высказывается об этих школьниках. Далее дочь Евгении Васильевны меняет тему разговора и обращает внимание Даши на подарок, приготовленный для неё. Данный поступок Маши можно трактовать по-разному. Во-первых, девочка могла искренне захотеть сделать своей подруге приятное, но в то же время зритель видит, что это действие происходит после того, как Екатерина назвала вещь «дешёвкой» и купила новую одежду для своей будущей падчерицы. Следовательно, можно воспринимать данный акт так, как будто Маша снисходительно отдаёт своей подруге уже ненужную вещь, а не дарит что-то истинно ценное. Тем не менее, такой подарок приносит Даше много радости. Это выражается на вербальном уровне, при помощи восклицательного предложения, выбора слова, обладающего оценочностью, а также частицы «*ну*», которая особым образом влияет на ритмику реплики, усиливает экспрессию речи, а также на невербальном уровне (девочка улыбается, подпрыгивает).

В другой сцене Маша выходит из школьной столовой, а её догоняет одна из представительниц «элиты» школы:

– Маш, привет!

– Привет.

– Ты домой?

– Да, папа должен за мной заехать.

– А... прикольно. Классный у тебя папаша. Теперь тебе все завидуют. Раньше с тобой никто общаться не хотел, а теперь все выстроились в очередь ко дворцу Её величества.

– Слушай, чё тебе надо?!

– А, да я просто хотела сказать, что Никита мой, это понятно? И на твои побрякушки он не поведётся. Для него ты как была лохушкой, так и осталась. Так что не страдай. Ладно, мне пора. На дискотеке увидимся.

Школьница начинает фатическое общение, в котором спрашивает Машу о её планах. В своём ответе дочь Евгении Васильевны упоминает, что за ней заедет отец, подчёркивая таким способом свой новый статус «дочери богатого отца», хотя об этом её никто не спрашивал. Мы понимаем, что Маша пытается самоутвердиться, быть «своей» в новой для неё социальной группе. Однако по номинациям, используемым одной из представителей данной группы, мы видим, что Марию в эту группу не принимают, считают её «чужой». Понять это помогают такие средства, как номинация *«папаша»*, обладающая пренебрежительным оттенком, инвективная номинация *«лохушка»*, сарказм (*«Раньше с тобой никто общаться не хотел, а теперь все выстроились в очередь ко дворцу Её величества»*), речевой жанр оскорбления и т.д.

Сленгизм *«прикольно»*, который обычно несёт в себе положительную коннотацию, одобрение чего-либо, в данном контексте, скорее, выполняет когерентную функцию. Произносится лишь для того, чтобы как-то поддержать разговор. А сленговое выражение *«классный»*, которое также обычно характеризует что-либо или кого-либо положительно, в данном контексте звучит как издёвка (*«Классный у тебя папаша»*). Разумеется, фразу вне контекста можно отнести её к речевому жанру комплимента, однако, учитывая всё вышесказанное, мы понимаем, что это не так. Агрессивное поведение школьницы по отношению к Маше связано с тем, что дочь учительницы по физкультуре преобразилась внешне, а также стала обладательницей тех дорогих атрибутов, которые очень ценят в школьной среде. Поэтому девочка стала видеть в Марии соперницу, ведь обеим им нравится один и тот же мальчик.

В следующей сцене показано общение Даши и Маши по пути в школу:

– Блин, каникулы просвистели как и не было. Ждёшь-ждёшь их, а потом – бац – и опять двадцать пять! Теперь до весенних дни считать! Тоска! Неохота в школу! А тебе?

– Я тоже не хочу. <пауза> Знаешь, а меня, наверное, на весенние здесь уже не будет.

– Здравствуй. Чё это тебя не будет? Куда ж ты денешься?

– А я скоро с отцом в Москву уеду.

– В Москву?! Ну ты даёшь! А на сколько?

– Не знаю! Если в институт поступлю, может, и навсегда.

– Ну ваще! А мать отпустит?

– Конечно, отец уже обо всём с ней договорился.

– Вот это везуха!

– Слушай, а, может, смоемся с уроков, а?

– Ну да, чё это вдруг?

– Сама ж сказала – неохота!

– Сказала и сказала.

– Ну так и не пойдём! Надо всегда делать то, что хочется! Меня так Катя учит!

– Умная твоя Катя! Её небось к директору не вызовут и пару в четверти не влепят.

Здесь представлен разный подход школьниц к одному и тому же делу. Обе не любят ходить в школу. Это подчёркивается в речи при помощи речевого жанра жалобы, экспрессивных конструкций, использования образной лексики (метафор – «*каникулы просвистели*», фразеологизмов – «*опять двадцать пять*», повторов – «*ждёшь-ждёшь*» и др.), которая призвана подчеркнуть грусть по поводу начала обучений после каникул. При этом Даша понимает, что обучение – необходимость, обязанность, которую важно выполнять, а Маша руководствуется своими эмоциями, правилами жизни, которые диктует ей Катя, действующими разрушительно.

Маша меняет тему разговора и объявляет о том, что в скором времени уедет в Москву. У Даши эта новость вызывает восхищение, что выражается в экспрессивных восклицательных предложениях и использовании слов с оценочностью, также обладающих экспрессией и положительной коннотацией («*Ну ваще!*», «*Вот это везуха!*»).

Затем Маша предлагает сбежать с уроков. Обратим внимание, что сленговое выражение «*смыться*» пришло из воровского жаргона, так как содержит в себе значение какого-то нарушения правил. В данном случае Мария предлагает нарушить правила школьного распорядка. Директивный речевой акт призван вызвать определённые действия со стороны Даши. В данной фразе используется форма вопрос-призыв. Маша почти уверена, что Даша согласится, ведь та только что уверяла её, что находится в школе – «тоска зелёная».

Но вдруг подруга выражает несогласие с Марией. Поэтому дочь учителя физкультуры продолжает убеждать Дашу, используя аргументацию, таким образом транслируя ложные ценности, внушаемые Катей.

Заемствованный сленгизм появляется в сцене, когда в больницу приходят учащиеся, чтобы навестить Евгению Васильевну, которая была готова пожертвовать своей жизнью ради спасения школьника во время пожара в школе. Среди людей, желающих проведать учителя по физкультуре, появляется Алексей Михайлович. Он заходит в палату, а Маша подглядывает за происходящим в дверную щель. Увидев, что родители достаточно ласковы друг к другу и отец проявляет нежность по отношению к матери, она произносит:

– *Ес!*

– Ну что там?

– То, что надо!

Заемствованный из английского сленгизм призван показать высшую степень удовольствия. Слово обладает положительной коннотацией. Мы понимаем, что Маша счастлива, довольна сложившейся ситуацией. Она радуется, что теперь всё будет хорошо: родители будут вместе, а главное – будут дорогие вещи, потому что папа богатый.

На улице Машу встречает Никита, молодой человек, к которому она испытывает симпатию:

- Привет!
- <удивлённо кивает>
- Ты домой?
- <кивает>
- Мне, кстати, в ту же сторону. Пойдём вместе?
- <радостно улыбаясь, кивает>
- Ты разговаривать вообще умеешь?
- <кивает>
- Ну пошли, что ли?
- <кивает>
- У тебя что, горло болит?
- <качает головой – нет>
- Знаешь, мать у тебя **супер**! Большая молодец! Гордишься?
- <кивает>

Зритель видит, что от шока Маша даже говорить не может, но её радость от того, что предмет её воздыхания наконец-то заговорил с ней, проявляется на невербальном уровне. Молодой человек, пытаясь разговаривать девушку, использует речевой жанр похвалы, употребляя в своей речи восклицательные предложения, экспрессивное сленговое выражение, обладающее положительной оценкой («**супер**»), парцелляцию, а также глагол с коннотацией одобрения («**гордиться**»).

Последней репликой в кинофильме является реакция Даши на происходящее:

- Ну **ваще**!

Вновь показано, что в столь ёмкой форме, которая обладает достаточной экспрессивностью и имеет значение восторга, радости от чего-либо, может выражаться огромное количество смыслов. Это и реакция на то, что у Никиты и Маши возникают романтические отношения, и на то, что у родителей Марии

тоже всё прекрасно, но также как будто бы и желание обратить внимание зрителя на то, что в кинофильме хороший конец. Вместо того, чтобы произносить пространные долгие фразы, сценарист выбирает короткую реплику, уже не раз звучавшую в речи Дарьи.

В фильме «Время собирать» звучит 27 сленговых слов, не считая повторов, использования форм слова. Если в кинофильме «Дорогая Елена Сергеевна», созданном в XX веке, представлены сленгизмы, заимствованные из арго, то в данной кинокартине зрителям показаны различные способы пополнения состава данного пласта лексики (заимствования – *ес*; аффиксация – *везуха, тройбан, завучиха*; универбация – *трудовик, химичка*; метафоризация – *заложил, смоемся* и пр.). Показано, что в зависимости от коммуникативной ситуации один и тот же сленгизм может обладать разным значением. В кинофильме «Время собирать» подчёркивается, что сленговые выражения проникают и в речь взрослых людей, причём используют они их осознанно, хотя и не так активно, в то время как в фильме «Дорогая Елена Сергеевна» сленгизмы – своеобразный маркер грубости, развращённости нравов, преступности.

Выбор сленговых выражений в фильме «Время собирать» оправдан художественным замыслом, стремлением показать живую речь школьников. Сленгизмы здесь служат для характеристики героев-подростков, их взаимоотношений, материального достатка, отношений к другим людям и социальной реальности.

2.3 Школьный сленг в кинофильме начала XXI века «Училка»

Другой кинофильм, рассматриваемый нами в данной работе, – «Училка» (2015). При просмотре в нём было зафиксировано 61 сленгизм. Из всего перечня в данной части работы мы рассмотрим 13 лексических единиц – наиболее ярких и показательных сленговых выражений.

Главными героями кинофильма являются шестидесятилетняя учительница истории, Алла Николаевна, и учащиеся одиннадцатого класса.

Один из школьников приносит на урок истории пистолет, начинает угрожать учителю. Алла Николаевна забирает оружие и предупреждает, что никто из учеников не выйдет из класса, пока не расскажет задание по истории. Сначала школьники спорят с учителем и пытаются схватить пистолет, угрожают классу и Алле Николаевне, но затем понимают, что неправы в сложившейся ситуации. К сожалению, учителю становится плохо, она теряет сознание. Её спасает спецназ, который был вызван директором, подумавшим, что в школе террорист. Фильм заканчивается сценой, где учащиеся 11 «А» вместе с Аллой Николаевной и директором школы поют песню у костра.

Первый сленгизм, звучащий в кинофильме, появляется в сцене, когда Алла Николаевна приходит в школу. Вокруг суета, крик, бегают дети. Один из учителей машет Алле Николаевне в знак приветствия, но в этот момент Любовь Сергеевну чуть не сбивают с ног ссорящиеся подростки:

– Я знаю, что ты вчера с Михеевой в кино мотался! А мне соврал! <бьёт молодого человека>

– Да, погоди ты! <прикрывается руками>

– Да Соколова, что ты?! <кричит учитель, разнимая школьников> В самом деле! <забирает сумку, которой девочка била мальчика>

– Любовь Сергеевна, ну что я-то? Сумку отдайте! У нас сейчас урок истории! Училка же меня загрызёт!

– Не училка, а Алла Николаевна! И пусть она тебя загрызёт! Потому что стыд потеряли последний! Вон отсюда пошли! Брысь отсюда!

Зрителя погружают в школьные будни, показывая взаимоотношения между учителями и школьниками. В данном случае – конфликт, возникший между подростками, в который случайным образом включается Любовь Сергеевна. Учитель, стремясь обезопасить другого ученика, забирает вещь, которой могли быть нанесены увечья. Девочка использует конструкцию с императивом «*отдайте*» в восклицательном предложении, агрессия речевого акта усиливается отсутствием этикетных форм по отношению к преподавателю и экспрессивной инверсией. Когда требование не выполняется, девушка

формулирует свою интенцию воздействия при помощи другого речевого жанра, жалобы. Тем не менее экспрессивная инверсия в речевом акте остаётся («*Училка же меня загрызёт!*»), так же как и восклицательное предложение. Помимо этого появляется эмоционально-оценочный сленгизм «*училка*». Данное слово, имеющее негативную коннотацию и пренебрежительный оттенок, усиливается использованием оценочного глагола «*загрызёт*». Таким образом, учитель сравнивается со злой собакой, готовой наброситься на любого.

Данная ситуация призвана показать напряжённость взаимоотношений между Аллой Николаевной и школьниками и заставляет зрителя задуматься об основном конфликте кинофильма, который, судя по всему, будет представлять собой «конфликт поколений». Стилистический контраст в речи девочки, использование уничижительных номинаций по отношению к Алле Николаевне в разговоре с другим педагогом, подчёркивает отсутствие стеснения при общении с учителем, а также отражает невоспитанность молодёжи, низкий уровень её культуры.

В сцене показано, что Любовь Сергеевна поправляет ученицу, однако следующие за тем реплики самого преподавателя говорят о взаимной антипатии учителей и школьников, что подтверждается конструкциями с пейоративной окраской, яркой экспрессией, повтором, парцелляцией («*И пусть она тебя загрызёт! Потому что стыд потеряли последний! Вон отсюда пошли! Брысь отсюда!*») и проч.

Далее внимание зрителя переключают на коммуникацию школьников между собой. Они сидят за партами в ожидании звонка, рассматривая журнал «Playboy»:

– О, смотри!

– Вот это да!

– Вот этой я б вдул тыщи за две-за три! <смеются>

– А она б тебе дала за эту сумму?

– А чё нет-то?

Сцена показывает интересы современной молодёжи. Вместо того чтобы учиться, они приходят в школу с совершенно другими целями. В силу своего возраста и психологических особенностей молодые люди стремятся совершать вызывающие поступки, цель которых – привлечение внимания. В частности, в данном случае они приносят эротический журнал в школу и начинают рассматривать его в классе, сопровождая процесс обсуждением увиденного. Сама ситуация построена на контрасте: в учебное заведение приносят журнал эротического содержания. Это провокация со стороны школьников.

Для выражения своей положительной оценки внешности девушки на картинке они используют сленгизм «**я б вдул**», который заимствован из воровского жаргона. В словаре Л.А. Захаровой даны три определения к данному слову, однако нас интересует последнее: «**Вдуть** III – кому-л. совершить половой акт (чаще можно услышать от мужчин). ◇ Я бы вдул – 1. Испытывать сексуальное влечение к кому-л. 2. одобр. Мне очень нравится (о чём-л. интересном, красивом)» [Захарова, 2014]. При том что слово отражает положительную оценку чего-либо или кого либо, оно обладает пренебрежительным оттенком. Данный речевой акт сообщение-комплемент на самом деле заключает в себе интенцию привлечения внимания аудитории. Это показательная бравада перед одноклассниками. Таким образом, зрителю показывают, что школьники незрелы в психологическом плане, стремятся привлечь внимание окружающих своим эпатажным поведением.

В начале фильма также появляется письменно-вербальный компонент, диегетический элемент, – один из учеников пишет на доске: «**Училка ТП**». Одноклассница пытается остановить мальчика, но после короткой перепалки молодой человек завершает начатое, и надпись остаётся на доске. Позднее учитель замечает эту провокацию, стирает надпись, но не комментирует её.

В словаре Л.А. Захаровой даётся такое определение сленгизму: «**ТП** – [тэпэ] *вар.* ТПШка. Глупая девушка». Однако следует также отметить, что в словаре данная статья должна сопровождаться пометой бранное, так как является аббревиацией, основанной на обсценной лексике, в словаре же

приводится эвфемизированный вариант. Оставленная перед уроком надпись, является демонстрацией неуважения к педагогу со стороны класса. В этом случае представлена интенция оскорбления, провокации. Таким образом, школьники как бы бросают вызов учителю, ждут его реакции на подобное действие с их стороны. Безусловно, высказывание является экспрессивным речевым актом. В нём представлена грубая экспрессия, а также использован стилистический контраст: по отношению к учителю употребляется бранное выражение.

Эта надпись не только показывает нам упадок нравственных ценностей среди школьников, но и помогает реципиенту понять, какие взаимоотношения у класса с учителем.

Другая сцена происходит уже после начала урока:

– Самым страшным последствием перестройки, по моему личному мнению, стало ваше поколение. Его абсолютная бездуховность и цинизм. Вы же плюёте на всех! Вы думаете только о себе, вы любите только себя, вы слышите только себя. И вы что думаете, это делает вас **крутыми** и дерзкими?

– **Училка**-то прогрессивная – овладевает молодёжным сленгом.

– Это обернётся против вас! Вот ваше равнодушие и цинизм, они будут хлестать вас по щекам всю оставшуюся жизнь!

– «Бойтесь равнодушных – именно с их молчаливого согласия совершаются предательства и убийства».

– Умница! Бруно Ясенский! Польский поэт и драматург.

– Э... **Ясен пень!** Аж слеза прошибла! <одиннадцатиклассники начинают смеяться>

Речь Аллы Николаевны в данном эпизоде эмоционально-экспрессивна. Учитель использует превосходную степень сравнения («***самым страшным***», «***абсолютная бездуховность***»), чтобы подчеркнуть оппозицию между старшим поколением и современными школьниками. Это усиливает также анафорический повтор личного местоимения «вы», а использование возвратного местоимения «себя» и ограничительной частицы «только»

акцентирует внимание на эгоцентризме школьников («**Вы** думаете *только о себе*, **вы** любите *только себя*, **вы** слышите только *себя*»). С целью воздействия на детей, призыва к размышлению учитель прибегает к употреблению сленгизма в своей речи. В речевом акте использован стилистический контраст – педагог, как образец для учащихся, должен использовать нормативный литературный язык, но в данном случае преподаватель как бы нисходит до уровня школьников, чтобы «достучаться» до них, посредством их языка.

Реакцией на это служит ироничное замечание школьника («**Учи́лка-то прогрессивная** – *овладевает молодёжным сленгом*»). Номинация с пейоративным элементом «**училка**» и невербальная коммуникация ученика показывают, что слова учителя не воспринимаются серьёзно, Алла Николаевна остаётся для детей «чужой», она не является авторитетом для них.

Несмотря на это учитель продолжает свою речь. Одна из учащихся поддерживает преподавателя, цитируя польского поэта и драматурга, однако лишь она одна поддерживает педагога. Учитель использует речевой жанр похвалы. Таким образом, преподаватель не только хвалит девочку за знания, но и благодарит за поддержку. Уточнения педагога об авторе прерывает другой ученик.

Эмоциональная экспрессивность речи подчёркивается в первой же фразе школьника. Он использует сленгизм «**ясен пень**». Такое словоупотребление явно спровоцировано звуковой перекличкой с фамилией выдающегося писателя-гуманиста – Ясенский. Возникает языковая игра, показывающая ироническое отношение школьника к духовным ценностям, проповедуемым учителем. Использование здесь сленгизма приводит также к стилистическому контрасту: в серьёзном разговоре о нравственных устоях и принципах звучит лексика ограниченного употребления. В словаре Т.Г. Никитиной зафиксировано определение данного сленгового выражения: «**Ясен пень**. Понятно, само собой разумеется». Интенция данного речевого акта – провокация, насмешка. Это подтверждается и сарказмом, звучащим в следующей реплике, и эмоционально-экспрессивными конструкциями, которые

являются восклицательными. Таким образом, в сцене показано, что большинство учащихся не воспринимает серьёзно слова учителя. Их цель – дождаться звонка, а не получить знания на уроке. Школьников не интересует ничего, кроме их самих. Об этом и говорит учитель. Алла Николаевна призывает их к изменениям в своей жизни, к размышлению о жизненных ценностях, но ребята не слышат её, не желая меняться.

Далее преподаватель продолжает вести свой урок:

– Двадцатого августа тысяча девятьсот девяносто первого года должно состояться подписание соглашения о создании Союза Советских Суверенных Республик.

– Блин! Опять враньё! Цель ведь была не достигнута! Давно уже всем известно, что вся эта бадяга лишь ускорила распад страны. А кто не просёк? Опять ваше поколение!

– Ты всегда так авторитетно выказываешься, Жёлбин, просто диву даёшься! Но знания у тебя, понимаешь, однобокие! Начитался в интернете всякой чепухи.

– А в интернете понадёжнее ваших учебников будет, Алла Николаевна!

– Да-а?! А кто тебе сказал? Статьи в интернете пишут такие же люди. Не всегда адекватные, не всегда умные, а многие специально, чтобы обмануть и запутать таких неучей, как вы! Все революции в истории делались безграмотной молодёжью. А вас легче обмануть! И французская революция, в конце XX века, и 1917 года, да и Майдан украинский очередное тому подтверждение.

В данной сцене представлена конфликтная ситуация – один из учеников решает добавить в ход урока свои комментарии. Нарушение «максим одобрения и согласия» (Дж. Лич), выражение вербальной агрессии в очередной раз показывают зрителю отношение школьников к учителю. Они не уважают её не только как представителя авторитетного мнения, но и как человека. Отношение к словам педагога выражено в номинации «враньё», за которой следует формулировка позиции самого учащегося, сопровождающаяся

сленговыми выражениями. Для характеристики исторического процесса, о котором говорилось в классе, используется лексическая единица «*бадяга*». Близкое по значению определение мы находим в словаре Ю.П. Дубягина: «*бадяга* – болотное растение. Метафора: «разводить бадягу – «делать ненужное дело»». Соответственно, молодой человек, употребляя слово, приобретающее в результате вторичной номинации пейоративную окраску, ставит себя выше политических деятелей и учёных, показывает, что он умнее их и, разумеется, гораздо умнее «какой-то училки» по истории. Речевой жанр обвинения, используемый языковой личностью, призван подчеркнуть это. Далее в реплике звучит провокация, которая, по сути, является ответной реакцией на обвинения учителя в адрес школьников. Сленгизм «не *просёк*» используется для того, чтобы подчеркнуть уничижительное отношение к поколению Анны Николаевны, а значит, и к ней самой. Учащийся намеренно пренебрегает в своей речи этикетными речевыми конструкциями.

Разумеется, Алла Николаевна не считает подростка выразителем авторитетного мнения. Она использует в ответе иронию («*диву даёшься*»), восклицательную интонацию, а также пренебрежительную оценку «*чепуха*» для того, чтобы подчеркнуть неправильность суждений школьника.

Оппозиция «учитель – ученик» проявляется даже на уровне используемых источников получения информации («*начитался в интернете*» – «*понадёжнее ваших книг*»). Однако учитель, аргументируя свою точку зрения, подтверждает верность своих суждений, показывая таким образом «однобокость» слов неопытного, наивного молодого человека, который верит, что всё написанное в интернете – правда.

Следующая сцена происходит после того, как учитель забрал пистолет у школьника, случайно выстрелив при этом ему в руку. Учащиеся делают вид, что им совсем не страшно, собираются выходить из класса, но преподаватель стреляет в шкаф, находящийся в конце класса, и, усмирив тем самым учеников, закрывает дверь на ключ, а затем с пистолетом в руках произносит такой монолог:

– Если бы я раньше знала, как заслужить молчание класса, я бы уже давно принесла сюда пистолет. <вздыхает, смотрит на часы> Времени у нас предостаточно. Поэтому для начала хочу объяснить вам одну очень простую вещь. Вы все никчёмные, маленькие, невежественные уроды, которые даже не пытаются стать другими. Наоборот, вы делаете всё, чтобы ими не стать. А моя задача как педагога – направить вас на путь истинный и разумный. Чтобы вы не позорили себя! И свою страну! Что вас интересует в этом мире, кроме порносайтов, новых шмоток? Ничего. Ваша единственная мечта – это срубить побольше бабла. Вы амбициозные неучи! И считайте, что сегодня вам неслыханно повезло. <показывает классу пистолет> Я вдолблю в ваши пустые головы одну очень простую вещь. Вы должны понять, что в мире нет ничего важнее человеческих отношений!

– К сожалению, не можем с вами не согласиться.

– Умный мальчик.

Алла Николаевна говорит почти шёпотом, но её речь эмоционально-экспрессивна. Это подтверждает использование в речи повторов («*одну очень простую вещь*»), парцелляции («*Чтобы вы не позорили себя! И свою страну!*») и др.), экспрессивно-оценочной лексики («*шмоток*», «*срубить побольше бабла*», «*вдолблю в ваши пустые головы*») и др.), риторических вопросов («*Что вас интересует в этом мире, кроме порносайтов, новых шмоток?*») и восклицаний («*Вы амбициозные неучи!*») и т.д.

Основной стратегией учителя является обвинение, а в конце монологического высказывания – наставление.

Алла Николаевна использует инвективную номинацию «*уроды*», чтобы показать школьникам своё истинное отношение к ним. Таким образом, дверь, закрытая на ключ, обозначает, что преподаватель как будто снимает с себя маску, теперь она может говорить то, что думает, меняется её социальная роль. Отметим, что подобное обращение к учащимся является маркером конфликтного поджанра – оскорбления. Такая лексика не свойственна речи

данной языковой личности, её использование свидетельствует об особом взволнованном состоянии героини.

Очевидно, что учитель презирает школьников, чьи интересы ограничиваются низменными потребностями. Это выражается посредством использования глагола *«позорили»*, а также номинации *«амбициозные неучи»*. Схожая субъектно-оценочная семантика содержится также в эпитетах *«никчёмные, маленькие, невежественные (уроды)»*.

Риторический вопрос (*«Что вас интересует в этом мире, кроме порносайтов, новых шмоток?»*), звучащий в речи Аллы Николаевны, отсылает зрителя к эпизодам, показанным в фильме раньше, а именно: просмотру эротического журнала молодыми людьми в классе и к моменту, в котором одним из комментариев на тему: «Пути развития РФ с 1991 года» была реплика: *«Ну, тогда шмоток нормальных не было»*. Данный вопрос призван указать на узкое мышление школьников, их незрелость.

Для формулировки главной мечты молодого поколения педагог вновь использует эмоционально-эксперссивную лексику (*«срубить побольше бабла»*). Использование сленговых выражений, заимствованных из тюремного жаргона, приводит к стилистическому контрасту. Таким образом, для описания главной цели жизни человека, его мечты, употребляется сниженная лексика, которая содержит в себе негативную коннотацию, так как «срубить деньги» – не значит честно их заработать. Также данным речевым актом создаётся оппозиция – высокое противопоставляется материальным интересам. Всё это призвано заставить школьников задуматься о верности выбранного пути, проанализировать жизненные ценности. Алла Николаевна подталкивает учащихся к мысли о том, что человеческие взаимоотношения дороже *«шмоток»* и *«бабок»*.

В следующем эпизоде кинофильма показано, как двое школьников младших классов, услышав громкие звуки из кабинета, в котором происходят основные события, пытаются узнать, что там происходит, но их замечает директор:

- <стук ударившегося планшета об дверь>
- Что это было? <идут к двери, пытаются заглянуть в щель>
- Не знаю! <дёргают дверную ручку>
- Вы что здесь делаете? Звонки в школе не для вас, а?
- У нас физра, а мы освобождённые!
- Освобождённые должны сидеть в спортзале, а не шляться по школе, или вы не в курсе?
- Агнесса Андреевна, там блудняк какой-то!
- Что за выражения, Зорин? Где?
- Ну вон там вот. <показывает на дверь кабинета> Звуки какие-то слышали и крики!

Данный фрагмент кинофильма выбран нами для анализа не случайно. Обратим внимание на то, что даже маленькие дети формулируют свои мысли в процессе общения со взрослым человеком, используя сленгизмы («физра», «блудняк»). Если в первом случае цель использования лексической единицы «физра» отражает стремление к минимальным речевым затратам в ходе коммуникации, то во втором происходит наделение слова эмоционально-оценочной характеристикой (ср. «там блудняк какой-то» – там шум какой-то). Экспрессивность речевого акта также подчёркивается инверсией. Употребление сниженной лексики в общении с преподавателем является нарушением «максимы манеры» (Г.П. Грайс), что в свою очередь подчёркивает неспособность к анализу ситуации. Это влечёт за собой неуважительное отношение к старшим. Таким образом, речь Аллы Николаевны, адресованная одиннадцатиклассникам, как бы расширяет свои рамки и теперь выглядит обращением не к конкретным школьникам, а ко всему поколению.

После того как учитель истории и учащиеся приходят к взаимопониманию, вновь возникает конфликтная ситуация с одним из учеников. Он последний, кто должен рассказать задание по предмету, и тогда дверь будет открыта, но молодой человек отказывается выполнять требования педагога. Все школьники заступаются за Аллу Николаевну, поторапливают

Артёма ответить, но ученик говорит, что желает учителю смерти, а затем хватает со стола пистолет:

– <обращается к одноклассникам> Мне плевать на то, что вы тут несёте! У меня есть принципы! В отличие от вас! Если хочет жить, пусть откроет дверь. <целится пистолетом в учителя> У неё есть выбор. Я её ни к чему не принуждаю! Я просто не даю принуждать себя! Ясно вам? Беспринципные недоноски. Труссы! Бесхребетники! Вы все обосрались кипятком, когда подумали, что она сможет выстрелить! Но она ничего не сможет. Такие, как она, вообще ничего не могут! Только треплются ни о чём и якобы учат. <поворачивается к учителю, говорит с ней> Ну что? Откроешь дверь нам? В страну новых горизонтов! Училка долбаная!

– Артём, ты хороший мальчик, но ты совершил большую ошибку. В нашем мире, русском мире, можно презирать человека, по заслугам или просто так, чтоб казаться выше его, но у нас нельзя презирать общество. А ты! Ты только что сказал людям, своим одноклассникам, с которыми ты десять лет сидел в этом классе, что ты их презираешь! Артём! Наш мир этого не прощает. Это гордыня! Можешь не сомневаться, только за это тебя можно убить.

– Да мне плевать и на вас, и на ваш русский мир! Пистолет у меня! Открывай дверь, тварь!

– <ученик медленно поднимается> Жаба, остынь!

– <направляет пистолет на одноклассника> Не понял, Шило, ты чё, за училку? <у Аллы Николаевны приступ, она теряет сознание>

– Да! Я за училку.

– Кто ещё за училку вступиться хочет?!

– Ну и я за училку!

– Я за училку! <весь класс поднимается>

В данной конфликтной ситуации показано агрессивное поведение Артёма. Эта агрессия выражается и по отношению к сложившейся ситуации, и по отношению к одноклассникам, но главным адресатом является учитель. Речевой жанр, который использует школьник, – оскорбление. В самом начале

монолог он противопоставляет себя одноклассникам («*У меня есть принципы! В отличие от вас!*»). Отношение говорящего к слушающим, передающееся при помощи лексики с пренебрежительным оттенком («*Мне плевать на то, что вы тут несёте!*»), затем номинаций с пейоративным элементом («*Беспринципные недоноски. Труссы! Бесхребетники!*»), позже меняется на использование грубой лексики («*обосрались кипятком*»; «*тварь*»).

Мы видим, что Артём почувствовал себя смелым. Ему не хватало этого в повседневной жизни. Но главный его аргумент в борьбе с оппонентами – наличие пистолета в руках, а не твёрдость убеждений и аргументированность собственной позиции. Речь школьника очень эмоциональна. Он использует парцелляцию, восклицательные конструкции, эмоционально-оценочную лексику. С целью выражения своего крайнего неуважения к личности учителя мальчик употребляет в речи два сленгизма – «*училка долбаная*». Оба эти слова обладают негативной коннотацией.

На такую оскорбительную речь учитель реагирует спокойно. Вновь перед зрителем появляется наглядная оппозиция – холодное спокойствие старших и горячность молодых. Неожиданно в данной коммуникативной ситуации в репликах учителя используется речевой жанр похвалы, который затем сменяется назиданием и предостережением. И хотя речь учителя спокойна, не выражает агрессии, по её невербальному поведению понятно, что она очень взволнована. Педагог переживает не только за то, что происходит в конкретной сцене, но и за всю сложившуюся ситуацию. Понять это помогает слеза, скатывающаяся по щеке Анны Николаевны, а также то, что у неё начинается приступ.

Одноклассники Артёма неожиданно для него становятся на сторону учителя. Они не боятся пистолета и медленно встают со своих мест в знак поддержки Аллы Николаевны. Эта сцена показывает зрителю, что одиннадцатиклассники усвоили урок, они осознали, что в жизни, действительно, нет ничего важнее человеческих отношений. И сленгизм

«училка» в данном контексте не несёт в себе негативной коннотации. Фраза «Я за училку», произносимая рефреном, становится неким символом морального взросления школьников, их «перерождения», переоценки ценностей.

В рассмотренном нами кинофильме «Училка» используется 61 сленговая единица, 10 из которых заимствованы из аргос. Подобный выбор лексики обусловлен жанром (криминальная драма) и художественным замыслом фильма. Цель привлечения этих языковых средств – показать уровень бездуховности и деградации подростков в начале фильма. Они используют сленг даже при обсуждении таких серьёзных тем, как распад страны, патриотизм, смысл жизни.

Язык в фильме служит средством дифференциации «свой-чужой». Алла Николаевна не смогла убедить детей в необходимости изменения их поведения, взглядов на жизнь, используя литературный язык. По этой причине она отказывается от социальной роли учителя и пытается общаться с детьми на равных, «на их языке». Благодаря времени, проведённому с детьми, учитель смог лучше понять их, наставить на верный путь, указать на то, что нет ничего важнее человеческих отношений.

Выводы ко 2-й главе

Прежде всего, очевидным фактом является то, что в кинофильмах, созданных в начале XXI века, в речи героев используется в несколько раз больше сленговых выражений («Дорогая Елена Сергеевна» – 11, «Время собирать» – 27, «Училка» – 61). В отличие от фильма, снятого в конце XX века, они звучат уже в речи не только детей, но и взрослых. Если в кинофильме «Дорогая Елена Сергеевна» школьный сленг используется только подростками, а педагог его не всегда понимает, то в фильме «Училка» преподаватель не только понимает сленгизмы, но и сам употребляет их в речи. В первом случае оппозиция «свой – чужой» сохраняется, а во втором – разрушается. Алла Николаевна готова поступиться своими принципами и ролью учителя ради блага детей, чтобы помочь им исправиться.

Обратим внимание также на то, что сленговая единица появляется в кинофильме «Училка» уже в самом названии. На этом эмоционально-экспрессивном слове сделан главный акцент.

Анализ сленговых выражений, используемых в кинофильмах, позволяет говорить о том, что их наличие в репликах героев оправдано художественным замыслом, что формирует особую лексику, синтаксис и, собственно, стилистику кинофильма. В кинофильме «Дорогая Елена Сергеевна» употребляются сленгизмы, заимствованные из арго, что обусловлено главной смысловой доминантой всей кинокартины. Учащиеся совершают преступление, соответственно, использование сленга в речи, отказ от литературной нормы, призван показать и отказ от норм морали, существующих в обществе. В то же время в кинолентах «Время собирать» и «Училка» шире представлены способы пополнения данного пласта лексики. Для того чтобы нагляднее предъявить результат, представим его в виде таблицы:

Способ пополнения сленга	«Дорогая Елена Сергеевна» (1998)	«Время собирать» (2014)	«Училка» (2015)
Метафоризация	«мажор», «мы могила», «крута»	«класс», «стопудово», «заложить», «доставать», «крутой», «ржать», «смыться»	«загнул», «вали», «фарш сплошной», «пиндос», «крутые», «ясен пень», «просёк», «трутся», «бабки», «пошли его», «мутняк», «впрягаться», «крыша поехала», «тёлка», «лапата», «шлак», «булки»,

			«треплются»
Аффиксация	«обалденная»	«чеканашка», «завучиха», «училка», «тройбан», «навороченный», «загнобить», «долбаная», «лохушка», «везуха»	«училка», «недоделка», «зубрила», «припёрлась», «трупак», «мордас», «бадяга», «разборки», «бабло», «зыришься», «понтроваться», «скопятилась»
Игра слов	«не Копенгаген»	«тачка»	«Ясенский» - «ясен пень»
Заимствование из аргю	«липа», «шестёрка», «замазать»	«мозги полоскать», «на халяву», «прикольню»	«я б вдул», «шняга», «шмотки», «халява», «понт», «очко», «сявка», «чалиться», «блудняк», «долбаный»
Заимствование из жаргона наркоманов	«кайф»	«улёт»	«соскочить»
Иноязычные заимствования	«голден»	«супер», «ес»	«аутсайдер»
Усечение	-	«ваще»	«телик», «зуба» (от «зубрила»)

Универбация	-	«химичка», «трудовик»	-
Аббревиация	-	-	«ТП»
Сложение	-	«стопудово»	«тупорылость»
Эвфимизация	-	-	«грёбаный», «ТП»
Метонимия	«под фирму»	-	-
Безаффиксный способ	«прикид»	-	-

Табл. 1 – Способы образования сленгизмов в кинофильмах «Дорогая Елена Сергеевна», «Время собирать», «Училка»

Благодаря данной таблице мы также видим, что в фильмах «Дорогая Елена Сергеевна» и «Время собирать» количество сленгизмов, заимствованных из арго, одинаково, однако, если в первом кинофильме слова обладают негативной оценкой, используются сценаристом намеренно, таким образом акцентируя внимания зрителя на аморальности поведения школьников, то в фильме «Время собирать» только одно слово из трёх обладает также негативной оценкой. Во втором кинофильме показано, как сленговое выражение осваивается русским языком, «встраивается» в него, получает падежные формы, может менять в зависимости от контекста значение на прямо противоположное, иначе говоря, приобретает парадигматические и синтагматические отношения.

Фильмы «Дорогая Елена Сергеевна» и «Училка» взаимосвязаны по своей тематике. В обеих кинолентах говорится о преступлениях, совершаемых школьниками, в связи с этим сценаристами выбираются определённые лексические единицы, которые были заимствованы из арго.

В кинофильме «Училка» появляются новые способы образования сленгизмов (аббревиация), появляются эвфемизирующие сленговые единицы. Это говорит о продуктивном развитии сленга.

В кинофильмах затрагиваются различные сферы жизни школьников, что также позволяет объединить некоторые сленговые выражения в тематические группы:

Тематическая группа	«Дорогая Елена Сергеевна» (1998)	«Время собирать» (2014)	«Училка» (2015)
Характеристика человека	«мажор», «клёвый», «крута», «не Копенгаген», «шестёрка», «голден»	«класс», «клёвый», «крутой», «чеканашка», «долбаная», «лохушка»	«пиндос», «крутые», «крыша поехала», «тёлка», «дебилы», «недоделка», «трупак», «я б вдул», «сявка», «долбанный», «аутсайдер», «ТП», «тупорылость»
Мода	«под фирму», «прикид», «обалденная»	«тачка»	«шмотки»
Характеристика отношений	«мы могила», «липа», «замазать», «кайф»	«заложить», «доставать», «ржать», «загнобить», «мозги полоскать»	«послать»
Характеристика ситуации	-	«стопудово», «везуха»,	«фарш сплошной»,

		«прикольню», «на халяву», «улёт»	«мутняк», «шлак», «бадяга», «разборки», «шняга», «халява», «понт», «очко»
Школа	-	«смыться», «завучиха», «химичка», «трудолик», «училка», «тройбан»	«училка», «зубрила», «зуба»
Характеристика вещи	-	«навороченный», «супер»	-
Эмоции	-	«супер», «ес», «ваще»	«ясен пень», «пофигу»
Действия	-	-	«загнуть», «валить», «просечь», «тереться», «впрягаться», «лапать», «трепаться», «припереться», «зыряться», «понтоваться», «скопиться», «чалиться»,

			«соскочить»
Денежные отношения	-	-	«бабки», «бабло»

Табл. 2 – Тематические группы сленгизмов в кинофильмах «Дорогая Елена Сергеевна», «Время собирать», «Училка»

Обращаем внимание, что отнесение сленгизма к той или иной тематической группе в данном случае весьма условно: в зависимости от контекста слово может менять своё семантическое значение. Тем не менее очевидно, что в фильмах, снятых в XXI веке, представлено больше тематических групп. Появляются такие группы, как: эмоции, характеристика вещи, характеристика ситуации, действия. Это говорит о том, что в кинокартинах «Время собирать» и «Училка» сленг используется свободно, более органично.

Анализ данных кинофильмов наглядно отражает развитие сленга: в фильме, снятом в 1988 году, использование сленга в речи – признак отсутствия морали. Такая лексика используется редко, непонятна представителям старшего поколения. В кинофильмах, созданных в 2014 и 2015 годах, сленг – неотъемлемая часть речи школьников, употребляемая практически в каждой реплике, сленгизм теперь выносится даже в одно из названий кинокартин. Данную лексику используют и учителя: в фильме «Время собирать» – это предпочтение самой учительницы физкультуры, а в кинофильме «Училка» – стремление найти общий язык с современными школьниками.

Со временем сленг активнее развивается – появляются новые тематические группы, используются новые способы образования сленгизмов. Неизменным остаётся тот факт, что сленговые выражения, как правило, обладают яркой оценочностью, являются эмоционально-экспрессивными лексическими единицами.

Заключение

Сленг – неотъемлемая часть русского языка, которая активно развивается и пополняется. Постепенно его использование распространилось не только на речь молодёжи, но и на тексты СМИ, литературные произведения, кинематограф. Следовательно, помимо необходимости исследования функционирования сленгизмов в сфере устного и письменного общения школьников, появляется необходимость анализа их употребления и в других сферах.

Школьный сленг – интересный лингвистический феномен. Он как вторичная форма существования языка обладает системными признаками и образует обособленную социальную языковую подсистему. У данного пласта лексики есть свои способы пополнения состава, которые достаточно разнообразны (иноязычные заимствования, усечение, аббревиация, универбация, аффиксация, метафоризация, сложение корней, эпонимы и др.). Сленговые единицы выполняют определённые функции (экспрессивную, прагматическую, номинативную, идентифицирующую, языковую игру, когерентную, психологическую, эстетическую), образуют тематические группы, отражающие интересы школьников. Не ограниченный нормами литературного языка, сленг стремительно развивается, пополняется. В нём активно проявляется речетворческая функция языка. Большое влияние на данный пласт лексики оказывает также мода, интересы учащихся.

В кинематографе школьный сленг ярко представлен. Он служит для привлечения внимания определённой социальной группы (школьников), придания образу правдоподобности, а также является способом характеристики персонажей посредством использования сленгизмов в коммуникации.

Естественно, что школьный сленг стал неотъемлемой частью образа школьника, так как он, по сути, является отражением внутреннего мира молодых людей, их предпочтений. По этой причине практически невозможно представить сейчас художественное произведение, не отражающее эту

тенденцию, потому что без данной характерной черты образ будет неполным, лишённым правдивости, искусственным.

При анализе материалов выбранных нами фильмов конца XX и начала XXI вв. были зафиксированы сленговые выражения, звучащие в речи детей. Собранный материал и его исследование показали, что школьный сленг обладает яркой оценочностью, экспрессивностью. Также сделан вывод о том, что язык кинокартины отражает замысел и мораль киноленты. Настоящие лексические единицы позволяют также дать психологическую характеристику героев, характеристику взаимоотношений в группе.

В фильмах, созданных в начале XXI века, представлено больше сленгизмов. Они звучат не только в речи школьников, но и в речи взрослых людей (если в фильме «Дорогая Елена Сергеевна» представлена оппозиция «сленг – литературный язык», выражающая разницу поколений, то в фильмах «Время собирать» и «Училка» сленг служит средством коммуникации, благодаря которому старшему поколению удаётся донести свои мысли детям, оппозиция снимается).

БИБЛИОГРАФИЯ

МОНОГРАФИИ И НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики) / В.А. Аврорин // Л.: Наука. – 1975. – 276 с.
2. Андреева Г.Р. Лексико-семантические особенности специального сленга: На материале английского языка : автореф. дис. ...канд. фил. наук. / Андреева Галина Рустемовна. – Москва, 2004. – 19 с.
3. Аниськина Н.В. Языковая личность современного старшеклассника : автореф. дис. ...канд. фил. наук / Аниськина Наталия Васильевна. – Ярославль. – 2001. – 20 с.
4. Антонова Ю.Н. Интенция говорящего в аспекте коммуникативно-целевой семантики : автореф. дис. ...канд. фил. наук. / Антонова Юлия Николаевна. – Орёл. – 2006. – 21 с.
5. Арустамова А.А. Современный молодежный сленг и особенности его функционирования (на материале речи студентов Республики Адыгея) : автореф. дис. ...канд. фил. наук. / Арустамова Ася Артавазовна. – Майкоп, 2006. – 26 с.
6. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли / под ред. Р.А. Будагова. – Москва. – 1995. – 416 с.
7. Беглова Е.И. Потенциал ненормированных лексических средств в современной газетной речи / Е.И. Беглова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – 2017. – №. 2. – С. 24-30.
8. Беликов В.И., Социолингвистика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин, – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 317 с.
9. Белл Т. Социолингвистика. Цели, методы и проблемы / Роджер Т. Белл / под ред. А.Д. Швейцера. – Москва. – 1980. – 317 с.

10. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – №3. – С. 32-41.
11. Богданова Е.В. О некоторых аспектах изучения термина идиолект в отечественной и западной лингвистике / Е.В. Богданова // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – №4. – С. 100-108.
12. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Изд-во Академии наук СССР. – 1963. – 391 с.
13. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика / В.Д. Бондалетов / Изд. стереотип. – М.: URSS, 2013. – 200 с.
14. Брайт У. Введение: параметры социолингвистики //Новое в лингвистике. – 1975. – №. 7. – С. 34-42.
15. Вахтин Н. Б. Социолингвистика и социология языка: учебное пособие. /Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин. – СПб.: Издательский центр " Гуманитарная академия", 2004. – 388 с.
16. Веселовская Т.М. Кто такие лохи? / Т.М. Веселовская // Русская речь. – 2001. – №1. – С. 55-59.
17. Воробьева Г.В. Язык кино в обучении иностранцев русской речи / Г.В. Воробьева, Л.А. Батурина // Высшее образование в России. – 2012. – №6. – С. 165-167.
18. Гусейнов Г. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей / Г. Гусейнов // Вестник культурологии. – 2001. – №3. – С. 94-97.
19. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. – М.: Знак. – 2010. – 600 с.
20. Джеус Н.А. Лексико-семантическое словообразование в молодежном сленге : автореф. дис. ...канд. фил. наук. / Джеус Наталья Александровна. – Краснодар, 2008. – 19 с.

21. Житкова Н.Ю. Конструкции экспрессивного синтаксиса / Н.Ю. Житкова, И.В. Голубева // Достижения науки и образования. – 2018. – №17(39). – С. 38-42.
22. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев // М., 1981.
23. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. – 263 с.
24. Киреева Е.С. Соотношение «язык и личность» к вопросу о построении синтезирующей модели / Е.С. Киреева // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: «Филология», 1998. – Вып. 4. – С. 94-102.
25. Колбасина Е.В. Речевой жанр ссоры в интернет-пространстве : маг. дис. фил. / Е.В. Колбасина, Л.А. Сомова. – Тольятти. – 2018. – 73 с.
26. Колодина Е.А. Взаимодействие семиотических систем при формировании смысла кинодиалога : автореф. дис. ...канд. фил. Наук. / Колодина Евгения Анатольевна. – Иркутск. – 2013. – 23 с.
27. Колодина Е.А. Статус кинодиалога в ряду соположенных понятий: кинодиалог, кинотекст, кинодискурс / Е.А. Колодина // Вестник ННГУ. – 2013. – №2(1). – С. 327-333.
28. Кузнецова П.А. Влияние интернет-сленга на речь современных школьников: экспериментальные данные / П.А. Кузнецова, Л.С. Чечулина // *Linguistica Juvenis*. – 2015. – №. 17. – С. 60-66.
29. Левикова С.И. Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации языка / С.И. Левикова // Бытие и язык. – Новосибирск, 2004. – С. 167-173.
30. Левонтина И.Б. Старые новые слова / И.Б. Левонтина // Русская речь. – 2019. – №2. – С. 7-16.
31. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин : «Ээсти Раамат», 1973. – 92 с.

- 32.** Матюшенко Е.Е. Современный молодежный сленг: формирование и функционирование: автореф. дис. ...канд. фил. наук / Матюшенко Елена Евгеньевна. – Волгоград, 2007. – 26 с.
- 33.** Мизюрина Т.В. Определение и общие характеристики понятия «сленг» его роль в языке и культуре современной России / Т.В. Мизюрина // Вестник Челябинского университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 106-111.
- 34.** Муха И.П. К вопросу об информативности кинодиалога / И.П. Муха // Вестник ННГУ. – 2010. – №2(1). – С. 292-297.
- 35.** Никитина Т.Г. Современный молодежный лексикон в лингвокультурологическом и лексикографическом аспектах : Монография. / Никитина Т. Г. — Псков : Псковский государственный университет, 2012. – 328 с.
- 36.** Никитина Ю.Н. Социальные и лингвистические свойства современного русского молодёжного жаргона : автореф. дис. ...канд. фил. наук. / Никитина Юлия Олеговна. – Москва. – 2005. – 16 с.
- 37.** Потемкина В.А. Сленг, как составляющая разговорного языка / В.А. Потемкина // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – №11. – С. 153-156.
- 38.** Рубцова Е.А. Молодежный сленг как противоречивое явление в современной лингвистике / Е.А. Рубцова // Русистика. – 2009. – №1. – С. 19-24.
- 39.** Руденя Ж.И. Жаргонная лексика в современном молодежном дискурсе и возможности ее представления в словаре для изучающих русский язык как иностранный : автореф. дис. ...канд. фил. наук. / Руденя Жанна Ивановна. – Воронеж. – 2017. – 24 с.
- 40.** Савилова С.Л. Новейшая иноязычная лексика в русском студенческом социолекте XXI века: автореф. дис. ...канд. фил. наук. / Савилова Светлана Леонидовна. – Томск. – 2016. – 24 с.

41. Теплицкий В.В. Особенности современного молодежного сленга / В.В. Теплицкий, Л.В. Колесниченко // Язык и культура: сб. науч. тр. – Макеевка : ДонНаса, 2017. – С 289-293.
42. Тетерлева Е.В. Терминологическое соотношение «сленг-жаргон-арго» / Е.В. Тетерлева // Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». – 2015. – № 3. – С. 85-87.
43. Титоренко М.Ю. Сленг как составляющая языковой личности подростка : автореф. дис. ...канд. фил. наук. / Титоренко Максим Юрьевич. – Воронеж. – 2003. – 26 с.
44. Федотова И.П. Структура лингвистической системы фильма / И.П. Федотова // Вестник ННГУ. – 2016. – №3. – С. 252-256.
45. Швейцер А. Д. Введение в социолингвистику / А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский // М.: Высшая школа. – 1978. – С. 102-110.
46. Шин Ю.Р. Иноязычная лексика в молодежном сленге / Ю.Р. Шин, Т.И. Томилова // Научный поиск: вопросы языка и литературы : сб. статей молодых ученых. – Владивосток : ДВФУ. – 2018. – С. 53-58.
47. Юсселер М. Социолингвистика / М. Юсселер / под ред. Ю.А. Жлуктенко. – Киев: Вища школа. – 1987. – 198 с.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА И СЛОВАРИ

1. Балдаев Д.С., Белко В.К., Исупов И.М. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. – М.: «Края Москвы», 1992. – 526 с.
2. Белянин В.П., Бутенко И.А. Живая речь. Словарь разговорных выражений. – М: ПАИМС, 1994. – 192 с.
3. Боева-Омелечко Н.Б. Краткий толковый словарь социолингвистических терминов / Н.Б. Боева-Омелечко, М.Я. Блох. – М.: Готика. – 2004. – 60 с.
4. Вальтер Х. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона: ок. 5 000 слов и выражений / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина // М.: АСТ. – 2005. – 361 с.

5. Вахитов С.В. Словарь уфимского сленга начала XXI века / С.В. Вахитов // Уфа: Изд-во БГПУ. – 2008. – 150 с.
6. Дубягин Ю.П. Толковый словарь уголовных жаргонов. – М., 1991. – 210 с.
7. Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга //М.: Аст-Пресс книга. – 2005. – 105 с.
8. Елистратов В.С. Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг.:Около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений. – М: Русские словари, 2000. – 694 с.
9. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: Ок. 450 слов / Под общим руководством Р.И. Розиной. – М.: Азбуковник, 1999. – 320 с.
10. Захарова Л.А. Словарь молодежного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета) : учебно-методич. пособие / Л.А. Захарова, А.В. Шуваева. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета. – 2014. – 126 с.
11. Кожемякина В.А. Словарь социолингвистических терминов / Под ред. Е.М. Василевич // Москва. – 2006. – 312 с.
12. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону. – 2010. – 454 с.
13. Никитина Т.Г. Толковый словарь молодёжного сленга / Т.Г. Никитина. – М: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 255 с.
14. Романов А. Ю. Современный русский молодежный сленг. – Sagner. – 2004. – 205 с.
15. Словарь языка интернета.ru / Под. ред. М.А. Кронгауза. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА – 2016. — 288 с.

МАТЕРИАЛЫ, ВЗЯТЫЕ ИЗ ИНТЕРНЕТА

1. Бегийович О.С. Кино в обучении иностранным языкам / О.С. Бегийович // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика», 2009. – №2(135). [Электронный

- ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kino-v-obuchenii-inostrannym-yazykam>, свободный
2. Карасик В.И. Коммуникативная тональность / В.И. Карасик // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2008. – №10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-tonalnost-1>, свободный
  3. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой // Москва. – 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html>, свободный
  4. Орлова Н.О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции / Н.О. Орлова // Ярославский педагогически вестник. – 2004. – №3(40). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sleng-vs-zhargon-problema-definitsii/viewer>, свободный
  5. Свердлова-Ягур В. Подростковый словарь – 2017 / Виктория Свердлова-Ягур, Екатерина Криницкая // Сноб. – 2017. – 28 дек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://snob.ru/entry/156179/>, свободный
  6. Тупикова С.Е. Категории, концепты, тональность / С.Е. Тупикова // Вестник ТГУ. – 2010. – №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-kontsepty-tonalnost>, свободный
  7. Тупикова С.Е. Категория тональности и уровни её репрезентации в жанре светской хроники / С.Е. Тупикова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-tonalnosti-i-urovni-ee-reprezentatsii-v-zhanre-svetskoy-hroniki>, свободный

ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Дашевская Н. Ирка: скетчбук / Н. Дашевская. – М.: Самокат, 2020. – 176 с.
2. Дашевская Н. Тимофей: блокнот / Н. Дашевская. – М.: Самокат, 2020. – 176 с.

- 3.** Пастернак Е.Б. Минус один / Е.Б. Пастернак, А.В. Жвалевский / М.:
Время. – 2018. – 200 с.